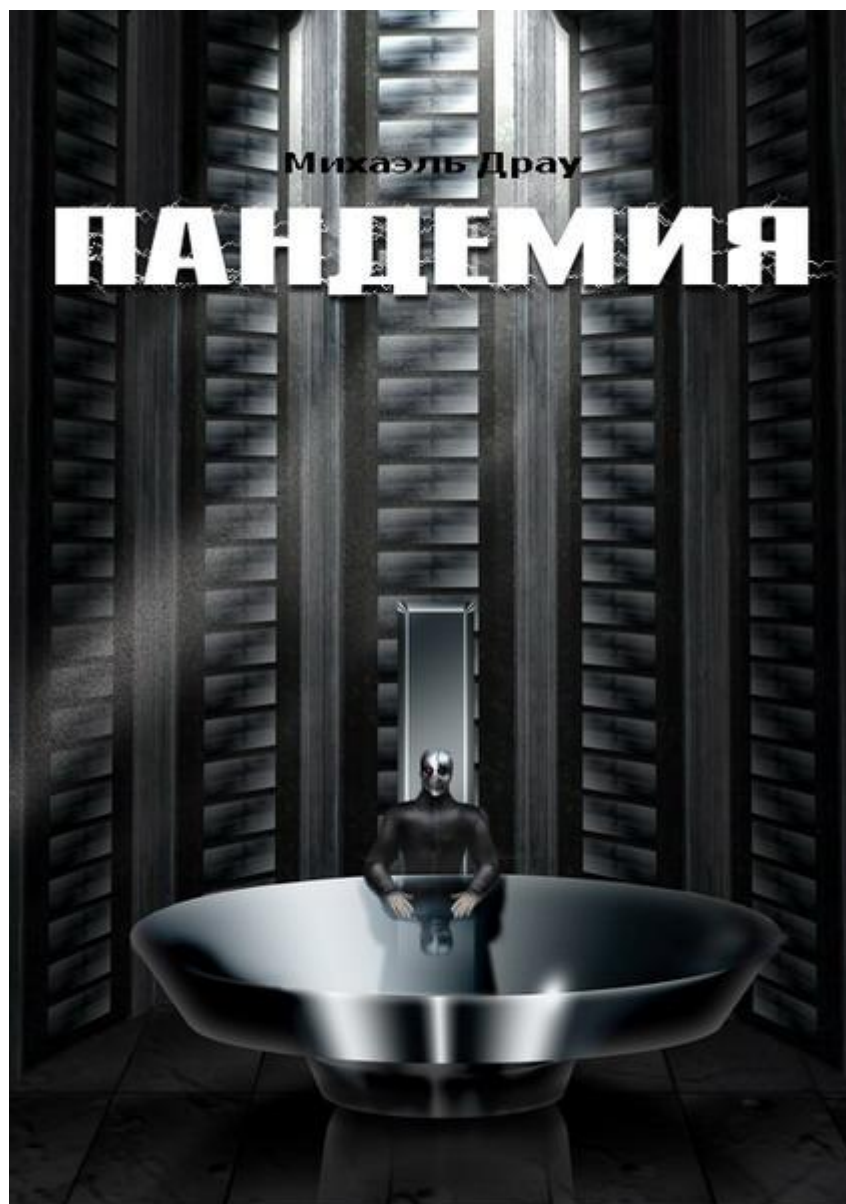

ПАНДЕМИЯ

Михаэль Драу

К "Топливному" циклу не относится.

Действие происходит задолго до описанных в "Топливе" и цикле событий.

1 ГЛАВА

Зелёная точка на мониторе радара медленно, миллиметр за миллиметром перемещалась к краю круга. Нэйк жевал кончик сигареты и хмурился. Чёртов беглец полдня отсиживался в скалах, куда танк, даже такой маневренный и вездеходный, как Чума, пройти не смог бы, и тройка ловцов терпеливо ждала, когда же раб двинется дальше. В конце концов, двое напарников Нэйка решила немного скоротать время...

Отсеки танка были разделены между собой толстыми стенами, и ни один звук не мог проникнуть сквозь них. Но Нэйк отлично знал, чем занимается эта парочка. Они имели полное право на подобное поведение – оба принадлежали касте «Чёрно-белых». Поэтическое название для привилегированной кучки извращенцев. Подумать только! Даже эмблему придумали – шахматная доска, состоящая из четырёх квадратов. Знак избранных, ха!

Каждый раз, вспоминая о своих напарниках, Гэлу и Нолле, оператор танка в ярости стискивал зубы. Конечно, он всего лишь простой оператор, а не биолог и техник, как они. Кроме того, он светлоглазый.

Наверняка эти двое относятся к нему просто как к мебели. В сущности, для них он – иммунный придаток, и от этого никуда не деться. Каждый экипаж должен включать в себя, по крайней мере, одного светлоглазого на случай экстренной ситуации. То есть, проще говоря, в качестве «походной аптечки» на случай, если закончатся или куда-нибудь пропадут иммунные препараты. Нэйк прекрасно осознавал своё истинное назначение. Осознавали и двое его напарников. Но изо всех сил делали вид, что он такой же полноправный член экипажа, как они. Да уж, полноправный! Он должен подчиняться и ждать, пока ему прикажут. Что ж, вот он и ждёт. А раб тем временем медленно, но верно уходит.

Нэйк фыркнул, мельком глянув на монитор радара. Ну вот, через пару минут раб покинет радиус контроля, и его придётся снова засекать. Эх, не вовремя же «чёрно-белую» парочку настигла страсть. Впрочем, настигала она их когда угодно и где угодно. Помнится, на одном из первых заданий Нэйк проснулся раньше, чем должна была начаться его ночная вахта. И впервые застал их вместе. Они сидели прямо в кресле перед приборной доской. Один на коленях у другого. Нэйк тогда затаил дыхание и не стал их спугивать. Он оказался словно заворожён – они двигались плавно, без резких рывков, даже грациозно... Конечно, отношения в касте «Чёрно-белых», возведших в ранг нормы и даже обязательного условия однополюе связи, уже не шокировали никого в этом сумасшедшем, прогнившем насквозь мире. «Чёрно-белые» были повсюду – в правительстве, в элитных лазаретах, в отрядах ловцов и в верхушке купеческих гильдий (и чего никто не додумался застрелить того мудака-президента, который учредил касту «Чёрно-белых»?). Но, несмотря на подобное широкое распространение, они часто вызывали тихое негодование остального населения. Темноглазого населения. Светлоглазые одинаково ненавидели и «Чёрно-белых», и биологов, и врачей, и техников.

...Эх, и почему только не отдан приказ на уничтожение этого беглого раба? Пальнули бы пару раз по его норе, и его завалило бы камнями, похоронив заживо. Так нет же! Приказано вернуть живым и невредимым. Чёртов хозяин. Конечно, с его положением в обществе – владелец крупнейшей в полисе фермы голубоглазых – он может позволить себе подобные капризы в стиле «Не хочу любую другую игрушку! Хочу только эту!» Тоже, кстати, «Чёрно-белый»...

Чёрт, ну когда же они уже натрахаются?! Нэйк только подумал о том, чтобы нагло вломиться в уютное гнёздышко его напарников и поторопить, как вдруг бронированные дверцы разъехались в стороны, и оба «голубка» вошли в кабину, всё ещё глубоко и отрывисто дыша, сверкая глазами, улыбаясь. Гэлу торопливо застёгивал свой белоснежный комбинезон под самое горло. Нэйк успел увидеть чёрный ромбик волос на его солнечном сплетении и почувствовать запах горячего тела. И запах секса. Хотя бы привели себя в порядок после всего! Нолл откинул с лица длинные чёрные волосы и спросил:

- Ну, он всё ещё сидит в скалах?

- Нет, - процедил Нэйк сквозь зубы, - уже почти покинул периметр. Если не поторопимся, опять полдня потеряем на то, чтобы запеленговать. А ночью в здешних местах не очень безопасно. Даже в танке.

- Ну не бурчи, Нэйки, - добродушно усмехнулся Нолл, пробираясь к приборной панели и похлопав по дороге Нэйка по плечу. Гэлу молча улыбнулся.

Нэйку захотелось плюнуть в его смазливое лицо. Каждый раз, когда он улыбался, Нэйк боролся с желанием сломать ему челюсть. Или поставить фингал. Сделать что угодно, только бы выйти из-под власти этой обаятельной, всегда чуть виноватой или лукавой улыбки.

Нолл, техник группы ловцов, быстро перенастраивал радар, и Нэйк с тщательно скрываемой завистью следил, как длинные подвижные пальцы Нолла буквально летают над кнопками клавиатуры. Гэлу подошёл к своему любовнику, аккуратно собрал его волосы в хвост, чтобы не мешали, и перевязал кожаной тесёмкой. Нолл едва заметно повернул к нему лицо, улыбнувшись, и снова продолжил составлять новый алгоритм для радара. Нэйк чувствовал, как всё внутри него переворачивается. Впрочем, он ощущал это каждый раз, когда становится вольным или невольным свидетелем проявления этой парочкой ласки друг к другу.

Они и вправду чёрно-белые. Нолл – брюнет, носит чёрный комбинезон, и даже защитная маска у него с воронением. Гэлу – тоже природный брюнет, но его коротко стриженные волосы обесцвечены до оттенка свежесвыпавшего горного снега. Всегда одет только в белое. Ему не особенно идёт. Ну что ж, таковы правила принадлежности к элитной касте. Шахматы, а не люди...

- Ну вот, а ты боялся, - усмехнулся Нолл, поднимая голову от клавиатуры и улыбаясь, - Никуда он от нас не денется!

Нэйк сдержанно кивнул, возвращаясь на своё место оператора. В то самое кресло, в котором когда-то эти двое...

Он каждый раз пытался запомнить хоть какую-нибудь комбинацию команд и клавиш. Но не мог. Слишком быстро. Слишком сложно. Его дело маленькое – только приводить танк в движение. Для этого не нужно большого ума и многих знаний... Многие группы ловцов вообще состоят только из двух человек – техника и биолога, и этого достаточно. Но на сей раз задание усложняется пересечением дикой местности, на которой в случае чего невозможно будет достать нужных препаратов. Потому их трое.

Нэйк набрал пароль и запустил мотор. В кабине глухо и низко загудело, две маленькие квадратные лампочки над щелью лобового окна потускнели, и кабина погрузилась в травянисто-зелёный полумрак. Гэлу и Нолл заняли свои места на длинном заднем сидении, пристегнувшись эластичными ремнями.

Обманчиво громоздкая машина, ржавая снаружи, как будто лично пережила Пыльную Войну, и напичканная новейшей электроникой внутри, тяжело развернулась. На её корпусе матово блеснула эмблема фирмы «Анти-Чума» – профиль человека в маске с длинным изогнутым «клювом» - *medico della Peste*, древнего «чумного доктора». И танк, кроша камни и щебень чудовищными шипованными колёсами и гусеницами, сразу же рванул с места.

Около сотни лет назад, когда послевоенная пандемия была в самом разгаре, фирма «Анти-Чума» занималась тем, что производила необходимые для выживания лекарства. Потом стало очевидно, что проще и дешевле уничтожить заражённое население. Фирма стала выпускать оружие и боевую технику. Были попытки наладить производство андроидов, но дорогостоящее предприятие быстро разорило некогда могущественную корпорацию. От неё остались лишь добротные и неприхотливые танки. И людской страх перед эмблемой - длинноносим человеком, почти клоуном.

2 ГЛАВА

Байк, как и предупреждал Старик, сдох через пару дней после бегства из полиса. Гэйб в остервенении пнул его и швырнул в пыль разводной ключ. Чёртова колымага! Не могла продержаться хотя бы до оазиса! Гэйб с тоской посмотрел на темнеющее небо прозрачно-голубыми глазами. Скоро ночь. Интересно, сколько минут он продержится живым в прерии после заката? Старик таких ужасов понарасказывал про местную фауну! Кроме того, судя по изредка доносящемуся горьковатому запаху пыли, к ночи обещает разыгаться буря. Тогда уж точно конец. Крохотные, не больше песчинки, насекомые, которых так незатейливо и называли – песчаные личинки, въедаются в слизистые оболочки, кожу, и даже волосы, а потом добираются до нервных окончаний и начинают свой пир. Многочасовую невыносимую пытку для заражённого. В бурю даже респиратор с защитными очками не поможет. Только скафандр. А Гэйбу удалось прихватить с собой всего лишь старенькую защитную маску.

Но оставаться на ночь в горах ещё более рискованно. Здесь водятся твари пострашнее песчаных личинок. Надо двигаться дальше, на запад. Старик сказал, что Город там, где садится солнце. И где-то на пути к нему, не так далеко от полиса, должен находиться оазис. Если поторопиться, то буря будет уже не страшна.

Гэйб вытащил из-за решётки багажника свой тощий потёртый рюкзак из искусственной кожи, громоздкую портативную базуку, оба тесака, которые прикрепил к берцам, и фонарь, надевающийся на левую руку. В правую взял оружие. И, оглянувшись в последний раз на байк, стал выбираться из ущелья.

Съезжая по песчаным насыпям, царапая руки о щебень и скатываясь с небольших уступов, Гэйб поднимался и упрямо шёл дальше. Старик, рассказывая по вечерам сказки про далёкий благословенный Город, в котором нет никакой болезни и который ужасная пандемия, казалось, обошла стороной, даже предположить не мог, что один из молодых рабов Хозяина Эйма может поверить этим рассказам и всерьёз вознамерится проверить их истинность. Никто, кроме парочки юных светлоглазых, не верил в успешность побега Гэйба. Да и до сих пор, вероятно, более старые рабы уверяют молодых в том, что Гэйб погиб, что его

настиг экипаж Чумы. Но юные рабы упрямо мотают головами и не верят. Гэйбу хотелось думать, что не верят. Что он – не единственный идиот, загоревшийся желанием увидеть Город. Ведь если вместе с ним, пусть на расстоянии, в Город верит ещё кто-то, то есть надежда. Надежда – единственное, что осталось у жителей этого пораженного болезнью мира.

Говорят, человек привыкает ко всему. И, может быть, отчасти это так. Люди научились жить в условиях пандемии, но общество сильно изменилось. Невиданная болезнь, менявшая штаммы своего вируса быстрее, чем люди успевали отреагировать, унесла жизни около восьмидесяти процентов населения планеты. Жёлтая и чёрная расы вымерли практически полностью. А среди оставшейся части белой произошло разделение на доноров и реципиентов. Выяснилось, что болезни не подвержены светлоглазые люди. Чем вызван сей феномен, не было времени разбираться, и темноглазые, коих оказалось гораздо больше светлоглазых, быстро нашли последнее применение. Заимствуя у них иммунные клетки, прививая их себе, темноглазые постепенно низвели светлоглазых до состояния рабов, если не домашнего скота. В самом лучшем случае светлоглазого не ждало ничего приятнее положения тщательно пестуемого и оберегаемого домашнего любимца. И многие смирились, даже сумели найти своеобразную прелесть в этом. Но только не Гэйб.

Он обладал редчайшим оттенком глаз – светло-голубым, как летнее небо ранним утром. Такие особи с абсолютным иммунитетом, как он, были на вес золота на ферме Хозяина Эйма. Условия содержания Гэйба были поэтому не слишком строгими, что и позволило «неблагодарной твари» (как назвал Гэйба Старик) сбежать. Мало кто понял молодого раба. Большинство светлоглазых Хозяина Эйма не испытывали больших трудностей в жизни. Хозяин был добр. Но он всё равно являлся Хозяином. В конце концов Гэйб решил покончить с правом обладания одного человека другим. И отправился на поиски Города, в котором нет болезни, в котором одни люди не паразитируют на других.

Небо темнело всё быстрее и, казалось, тяжело вращалось над головой. Скалы угрюмо следили за чужаком своими глазами-провалами узких пещер.

Шорох.

Гэйб резко замер и крутнулся назад, перекидывая базуку в руку. Пригляделся. Никого. Впрочем, в сумерках всё гораздо хуже видно, чем даже в полной темноте. Любая игра теней кажется живым существом. Гэйб угрюмо насупился, прищурил глаза, и включил фонарь, поведя им из стороны в сторону. Ничего. Так и знал, показалось...

Едва молодой раб отвернулся и собрался выключить фонарь, как снова послышался быстрый и стремительно приближающийся шорох. Гэйб не стал тратить секунды на то, чтобы оглянуться, а просто нырнул вперёд, перекатившись через плечо и сразу же вскочив на ноги. Это позволило значительно увеличить дистанцию между ним и неведомым, пока ещё невидимым врагом. Оглянувшись, Гэйб быстро перевёл базуку в огневой режим, приготовившись стрелять. И на секунду замер.

Более мерзкого существа он в жизни не видел. Впрочем, в полисе такой погани не водилось. Чистильщики заблаговременно уничтожали любое существо, не отвечающее антропоморфным стандартам. Тварь напоминала то ли человеческий эмбрион, то ли ящерицу. Она стояла на задних лапках, прижав передние к костлявой груди, и быстро раздувала узкие ноздри. Ростом она едва ли достигала колена Гэйба. И казалась в чём-то даже трогательной. Но Гэйб не обманывался на её счёт. Толстый хвост и сплошные переплетения мышц на ляжках коротеньких ножек безошибочно указывали на то, что эта «ящерица-эмбрион» очень далеко и высоко прыгает. Пожалуй, поворачиваться к ней спиной не следует...

Гэйб осторожно перенёс вес тела с одной ноги на другую и плавно отступил. «Ящерица» приподнялась на лапках, упираясь хвостом в землю. Гэйб замер. Тварь наклонилась вперёд. А потом вдруг разинула неожиданно большую пасть и заверещала. Звук был пронзительным и высоким, немного напоминал плач младенца, только очень резкий и громкий. Вероятно, в нём было даже больше ультравысоких частот, чем тех, которые способно воспринять человеческое ухо, потому что голова едва не лопнула. Ругнувшись, Гэйб одной рукой обхватил лоб, рискуя ударить самого себя фонарём. «Ящерице» этой заминки было достаточно, чтоб ринуться вперёд. И сразу же из-за близлежащих валунов хлынул настоящий поток красных сморщенных тел. Спотыкаясь и припадая на левую ногу, Гэйб попытался отбежать, чтобы занять более выгодную позицию для стрельбы, но твари двигались гораздо быстрее. Беглый раб успел заметить, что у всех них между нижних

конечностей болтаются какие-то странные отростки, представляющие собой некую помесь хоботка, пениса и щупальца.

Гэйб выстрелил. Огненная вспышка осветила узенькую площадку, на которой произошла неприятная встреча. Но сразу же красная живая лавина обрушилась на рослого и крепкого парня, погребая его под собой. Фонарь разбился, базуку буквально вырвали из рук. Похоже, эти твари не так глупы, как могут показаться, раз смогли догадаться, что первым делом стоит отобрать оружие... Скользкие, покрытые какой-то слизью тела извивались и копошились, в лицо тыкались мерзкие щупальца-хоботки. Гэйб рычал и отбивался, то и дело чувствуя, что удары его здоровенных кулаков достигают цели. От мускусно-кислотной вони мутило. Затрещала ткань брюк и с треньканьем отлетела застёжка ремня. Гэйб не успевал испугаться. Он понимал, что единственное, чем стоит сейчас занять мозг – это ножи. Два ножа в сапогах... Щупальца тыкались куда попало – в уши, ноздри, пытались протиснуться сквозь плотно сжатые зубы, скользили по голым бёдрам.

Чёрт, до ножей никак не дотянуться... Неужели эти существа его... держат?! Да, точно. Схватили лапами за щиколотки и колени... Это кто угодно, но не простые животные...

Лапы стиснули горло, вцепились в запястья, прижимая руки к земле. Гэйб только теперь, наконец, понял, что пропал. И глухо взвыл, не разжимая зубов.

Что случилось дальше, он не вполне понял. Что-то мелькнуло на фоне тёмно-серого неба. «Ящерицы» зашипели, колыхнулись в сторону. Слизь холодила кожу и стекала по голым ногам. Гэйб с трудом приподнялся, чувствуя, что желудок как будто безвольно болтается внутри тела, а не находится в том месте, которое ему положено природой. Теперь он смог разглядеть что-то небольшое, гибкое и юркое. Твари с шипением отскакивают и снова нападают. К чёрту тварей... Базука... Базука... Путаясь в изодранных, полуспущенных штанах, не успевая подняться на ноги, Гэйб перевернулся на живот и подполз к своему оружию. Руки трясутся. Чёрт побери. И какая-то слабость. Эта гадость что, ядовитая оказалась? Сипло дыша сквозь стиснутые зубы, Гэйб приподнял базуку.

Появившееся неизвестно откуда существо оказалось гораздо больше похоже на человека. Впрочем, кажется, это и был человек. Нет, чушь! Откуда в прерии люди? Это просто другой хищник. Более крупный и, вероятно, более опасный. Решил, что может отобрать добычу у стаи более слабых... Гэйба немного трясло, но он смог, наконец, привести базуку в боевое состояние, быстро закинул её на плечо, приподнимаясь на одно колено.

Выстрелил. Раздалось шипение, визг и хриплое подвывание. Попал в гущу «ящериц», бросавшихся на этого «гуманоида». Осклабился. Подкачал ещё напалма...

Что-то мелькнуло перед самым лицом. Базука как будто сама собой выпрыгнула из рук. В следующее мгновение в сумраке сверкнули прозрачные светлые глаза со змеиным зрачком. Потом – тупая боль в центре лба. И скалы, закувыркавшись, хороводом унесли куда-то в темноту...

3 ГЛАВА

В чувства Гэйба привели бесцеремонные хлопки по щекам. Беглый раб не сразу вспомнил, что случилось и где он находится. На фоне сумрачного неба он увидел склонённое над ним лицо. Странное и даже страшное. Костистое, как у заражённого, всё состоящее из резких и острых линий. Глаза, впрочем, казались вполне человеческими. Гэйб быстро сел и отполз, судорожно шаря ладонями по земле вокруг и пытаясь нащупать базуку. Ножи!

Гэйб быстро выхватил один из ножен, но не успел броситься вперёд – по руке ударили с такой скоростью и силой, что запястье даже онемело.

- Не дёргайся, ты! – прошипел незнакомец, оголяя острые, совсем не человеческие зубы. Гэйб заметил, что и волосы у этого человека, казавшиеся до того просто необычной причёской, вовсе не являются волосами. Ото лба почти до затылка голова лысая, а на затылке – копна узких чёрных щупалец. Похоже на дреды. Если не приглядываться...

- Кто ты? Что тебе нужно? – быстро проговорил Гэйб, чувствуя себя беспомощнее младенца без базуки

и ножа.

Странное существо сидело перед ним на корточках, сложив крупные цепкие ладони на коленях, и смотрело на него внимательно и пристально. Очень неприятно. Потом оно подалось вперёд, схватило Гэйба жёсткими пальцами за подбородок, и принялось вовсе не бережно поворачивать его голову в разные стороны, как будто осматривало. Потом попыталось пальцами разжать губы. Потом и вовсе полезло к нему между ног.

- Эй! – возмутился Гэйб, отпихивая его.

- Всё в порядке, они в тебя не успели яйца впрыснуть... - проговорил, ничуть не смутившись, «гуманоид».

- Чего? – слабо проговорил Гэйб, почувствовав лёгкий холодок под ложечкой.

Станный незнакомец, тем временем, как будто не обращая внимания на вопросы Гэйба, поднялся и потянул его за собой. Тот неуклюже пытался придержать съезжающие штаны.

- Пошли. Быстро, – проговорило существо, потащив Гэйба за собой.

- Эй, да стой ты! – пытался упираться беглый раб. - Ты кто такой? Куда ты меня тащишь? А ну стой, я сказал!

Он вырвался и упрямо упёрся ногами в землю, намереваясь не двигаться с места, пока не получит исчерпывающих ответов на свои вопросы.

«Гуманоид» повернулся и с лёгким презрением в голосе проговорил:

- Некогда болтать. Гиены вернуться могут. Сейчас ты пойдёшь со мной, а потом ты всё узнаешь.

Гэйб отскочил назад, подхватывая с земли базуку.

- Никуда я с тобой не пойду! – крикнул он, вскидывая оружие.

- Предпочитаешь остаться на ночь тут, в горах? – «гуманоид» повернулся к нему, поставив руки на бёдра. Похож на человека. Очень похож. Никаких тебе хвостов или наростов на коже. Обычное человеческое тело. Только, может быть, худое и тощее, как у болезненного подростка. И маленькое. Хорошо, если по плечо Гэйбу будет. Может быть, это существо не так опасно, как может показаться?

Драться оно, кажется, также не намеревается... Но одним ударом вырубить такого здоровяка, как Гэйб?! Он не мог припомнить, когда на его веку даже более крупные противники, чем он, могли это сделать.

- Так что, опять тебе дать по лбу и волоком тащить? – спокойно спросил незнакомец тем временем.

- Только попробуй... - прошипел Гэйб, вцепившись в базуку.

«Гуманоид» фыркнул. И в следующую секунду каким-то необъяснимым образом оказался рядом с Гэйбом, сбоку. Кожу на горле чуть оцарапали острые и прозрачные, как у кошки, коготки.

Гэйб замер, приоткрыв рот и даже не успев охнуть от неожиданности. Существо прошипело в самое его ухо:

- Я могу не только вырубить. Но и чего посерьёзнее...

После паузы незнакомец убрал руку от горла беглого раба и произнес:

- У тебя голубые глаза. Тебя полезней оставить в живых.

Потом вцепился в запястье Гэйба и поволок за собой, как ребёнок тащит игрушку на верёвочке. Гэйб опешил. Он был почти вдвое крупнее, но не мог вырваться. И вдруг его прошибло ледяным потом от догадки.

- Ты мутант! – проговорил он наполовину испуганно, наполовину брезгливо. Существо остановилось, развернувшись к нему и показав жуткие зубы в презрительной ухмылке:

- Надо же! Заметил!

Гэйб сразу же ударил. Со всей силы, со всей отчаянностью. Мутант перехватил его руку – как будто поймал брошенный мячик. Прищурился. И его зрачки, казавшиеся до этого человеческими, сузились в поперечную нитку. В горле его пророкотало глухое рычание.

Гэйб затих, ожидая самого худшего.

- Моё терпение не безгранично... - многозначительно проговорил мутант. Гэйб сник, осторожно приподняв руку с базукой и поставив оружие на землю, как будто показывал – «я сдаюсь».

- То-то же, - кивнул мутант.

Потом он развернулся и двинулся дальше по тропинке, поднимаясь на плоское плато. Гэйб подхватил

базуку, забросил её на лямке за спину и послушно последовал за ним, почти не понимая, почему делает это. Однако, инстинкт самосохранения, которому Гэйб привык доверять, говорил, что будет более правильным подчиниться мутанту, чем продолжать сопротивляться.

Наконец, они поднялись. Здесь, на открытом пространстве, уже ощущались порывы сухого ветра, возвещающие о приближении бури. Мутант казался совсем хрупким и тощим, даже жалким. Но вёл себя уверенно и спокойно. Гэйб поглядывал на него и терялся в догадках – интересно, где в прерии можно было достать довольно добротные кожаные штаны? Похоже, что они не из шкуры каких-нибудь местных животных и не сшиты сухожилиями. Выглядят как фабричные.

- Вон туда нам, – указал мутант куда-то в серую дымку.

Гэйб разглядел темнеющее нагромождение камней и валунов.

- А мы успеем до бури? – спросил он. Мутант пожал плечом:

- Запросто.

И сорвался с места бегом. Гэйб поспешил за ним, но не догнал. И отставал всё сильнее. Лямка базуки давила на плечо и даже полупустая сумка казалась неподъёмной. В конце концов, переступив через гордость, Гэйб остановился и крикнул:

- Эй! Пстой ты!

Мутант вернулся, абсолютно не запыхавшийся. Потом подошёл почти вплотную и расстегнул куртку беглого раба. Гэйб отступил.

- Ты чего?

- Рану ищущу. Что-то ты быстро устал, - ответил мутант.

- Да я не ранен! Просто ты носишься, как...

Гэйб умолк. Ему было обидно. Какой-то уродец, которого в полисе немедленно уничтожили бы чистильщики, сейчас издевается, хвастаясь своими физическими преимуществами. Что ж. Это не полис. Это прерия. Здесь законы другие. Хотя, кажется, цвет глаз тоже имеет значение.

Мутант развернулся и снова побежал, теперь - лёгкой рысцой. Гэйбу приходилось время от времени поднажимать, чтоб снова не отстать. В конце концов, мутант «смиловился» и забрал у него базуку. Потом и рюкзак. Но Гэйб всё равно отставал. И злился на мутанта, на его не скрываемую презрительную и снисходительную улыбочку.

Пыль налетала лёгкими облачками, взвывая длинные чёрные волосы Гэйба и не шевеля тяжёлые «дреды» мутанта. Громада скал, кажется, немного приблизилась, но всё равно была ещё довольно далеко. И вдруг мутант резко развернулся.

- Чёррррт, - прорычал он.

- Эй, чего там? – спросил его Гэйб, но, едва умолкнув, вдруг услышал мерное гудение и оглянулся. В сгустившейся темноте маячили тусклые огни пяти фар.

Мутант зашипел и снова сорвался с места. Гэйб понял, что ничего хорошего эти фары не предвещают, и постарался собрать последние силы для того, чтобы не отстать. Ноги гудели, а грудь сдавило от сбившегося дыхания. Что за идиотская ситуация? Он, человек, сейчас больше доверяет мутанту, а не собратьям по расе. И это разумно. Всё, что исходит от полиса, теперь может быть для него опасно. Ведь он – беглый раб.

Фары, тем временем, всё приближались. И теперь стало заметно, что это – танк.

- Чёрт... - прошептал Гэйб, замерев. Мутант подскочил и рванул его за руку. Они буквально скатились в ближайший овражек, схоронившись среди камней. Выход есть. Чуть дальше – узенький карниз, по которому можно пробраться, обогнув валуны. Танк уж точно не протиснется. Но Гэйб догадывался, что он тоже не пройдёт. Мутант оглянулся:

- Ну, где ты там застрял?!

- Слушай, я не пройду. Я свалюсь, точно! – проговорил Гэйб, возненавидев и своё тело, неуклюжее по сравнению с телом мутанта, и самого мутанта, и танк, и полис.

Ветер усиливался. Ещё не хватало быть застигнутыми бурей. Мутант почти не волновался. Вероятно, ему буря не казалась такой страшной, как Гэйбу.

Низкий гул заставил их обоих оглянуться. По крутой тропке стремительно спускался обтекаемый, узкий

байк. Управлял им ловец. Слева на его груди виднелся чёрный клоунский профиль «чумного доктора». Сам ловец, белоснежный - весь с головы до ног - в полностью закрывавшем лицо белом шлеме, казался чужеродным элементом на фоне бурой пыльной степи. Ловец скинул с плеча узкое ружьё.

- Быстрее! – мутант подскочил к Гэйбу и рванул его за руку. В ту же секунду туда, где только что была грудь Гэйба, вонзилась небольшая шприц-ампула.

Гэйб послушно следовал за мутантом, протискиваясь между шершавыми валунами, и изредка оглядывался. Серебристый байк маячил среди камней. Отставал. Вероятно, он не везде мог пройти.

Необыкновенный проводник парня легко впрыгнул на уступ. Гэйб замер.

- Ну?! – рявкнул мутант, оглянувшись. Гэйб отступил, помотав головой:

- Я не такой шустрый, как ты!

Невыносимо было произносить это вслух. Но снова пришлось признать превосходство мутанта.

Новый выстрел тренькнул над самой головой. Ампула лопнула от удара о каменную стену. Гэйб затравленно оглянулся. Белый ловец пробирался между валунов теперь уже пешком. Гэйб нагнулся, выхватывая из ножен в сапоге один из тесаков. Мутант схватил его за руку и втянул на уступ. Под ногами – пропасть. Казалось, сам мир оборвался в серовато-мутную бездну. Ветер налетал порывами, запорашивая лёгкие горькой пылью. Ловец приближался. Неужели полезет на уступ?...

Мутант быстро и ловко переставлял ноги, распластавшись по стене. Гэйб едва мог пошевелиться. Глубина ущелья завораживала и притягивала.

- Не смотри вниз! – крикнул мутант.

Ловец стоял у края уступа.

Потом он связался с остальным экипажем Чумы через встроенное в шлем переговорное устройство:

- Преследовать?

- Гэлу, ты с ума сошёл! – отозвался в наушнике голос Нолла. - Это очень опасно, возвращайся.

Обойдём перевал, поймает их с другого конца.

- Чёрт, он так близко... - проговорил Гэлу, осторожно поставив ногу на уступ.

Гэйб поглядел на него, рванулся ближе к мутанту и оступился, едва не сорвавшись. Мутант подхватил его под руку. Гэлу замер. Но, увидев, что всё в порядке, двинулся дальше. Гэйб осторожно согнул руку в локте, укрепил ноги получше, и метнул нож в преследователя. Конечно, при таком неудобном положении сложно было бы попасть. Но хватило и того, что ловец, отшатнувшись, оступился и сорвался с уступа.

- Гэлу! – крикнул Нолл. Он всё видел на маленьком мониторе – в шлем ловцов были встроены камеры.

Гэлу вцепился в уступ пальцами.

- Ребята... - проговорил он с напряжением.

Нолл уже успел покинуть танк и нёсся бегом к уступу.

Нэйк остался в танке, поворачивая его таким образом, чтобы сразу можно было двинуться дальше, в обход.

Он изо всех сил желал, чтобы Нолл не успел. Чтоб этот проклятый Гэлу сорвался в пропасть. И чтобы никогда больше не видеть его чуть виноватой и лукавой улыбочки.

Нолл, надев ни шлема, ни респиратора, бежал, перепрыгивая через валуны и обломки скал. И вот – словно пятно снега на фоне бурой скалы – Гэлу.

- Держись! – крикнул Нолл и осторожно стал переставлять ноги, упорно не глядя вниз, в пропасть.

Так. Ещё шагжок.

Руки Гэлу дрожат. Он порвал перчатки. Поранил пальцы. Ещё заражения не хватало! Чёрт с ними, с такими мелочами! Можно будет помазать дезинфицирующим раствором. Главное – чтобы не сорвался... Держись, Гэлу, держись...

Так. Аккуратно присесть, протянуть руку вниз. Сжать запястье изо всех сил. Держу. Держу, не отпущу никогда... Так...Потянуть вверх. Цепляйся. Ногу вот сюда...Так... Осторожно, осторожно...

Ветер трепал длинные чёрные волосы Нолла, забивая их в рот. Буря уже свистела за ближайшим хребтом. Двое – чёрный и белый силуэты – осторожно шли, шаг в шаг, прижавшись спинами к скальной стене, крепко держась за руки. Наконец, проклятый уступ кончился. И они побежали к танку.

Нэйк наблюдал в монитор за тем, что видел перед собой Гэлу, и думал – а не отъехать ли немного подальше, чтобы буря настигла этих извращенцев? Но не завёл танк.

Буря налетела на Чуму почти в тот же самый момент, когда двое ловцов захлопнули над своими головами крышку люка.

Нэйк повернулся к ним, облокотившись на спинку кресла.

- Ну, получил? – не смог удержаться от злорадства он. - Думай в следующий раз, прежде чем соваться, куда не надо!

Гэлу посмотрел на него спокойно, немного виновато, как будто извинялся за то, что доставил товарищам неприятности.

- Но этот раб был так близко... - произнёс он, пока Нолл осторожно снимал его разорванные перчатки.

- Я подумал, что пора бы уже поймать его. До чёртиков надоела эта проклятая прерия... Ай!

Он дёрнулся, когда Нолл осторожно прикоснулся к его содранным костяшкам тампоном, смоченным в дезинфицирующем растворе.

- Ну тише, тише. Я осторожно, - проговорил Нолл. Гэлу склонил к нему лицо и улыбнулся.

Нэйк отвернулся, скрипя зубами. Завёл танк. Машина рванулась с места немного нервно, как будто чувствовала настроение своего оператора.

Сейчас Нолл забинтует Гэлу руки, вколет двойную дозу иммуномодулянта, хотя тот мог бы всё это сделать сам. Но им доставляет удовольствие лишний раз позаботиться друг о друге. А потом они будут вытирать друг друга – целиком, с ног до головы – дезинфицирующим раствором. Таковы правила, покидаешь танк – обязан потом дезинфицироваться. Впрочем, дезинфекцию следует производить каждый день для профилактики.

Даже волосы нужно протирать специальной расчёской, смоченной в растворе. В этом мире длинные волосы у свободного человека – непростительная роскошь. Хотя, Нолл, один из лучших техников полиса, может позволить себе закупать достаточно средств по уходу за своими длинными волосами. Правда, этих средств уже не хватает на длинные волосы рабов. Это только Хозяин Эйм может лишний раз продемонстрировать свой достаток – не только он сам, но и многие его рабы могут похвастаться длинными локонами. Прочие Хозяева в городе предпочитают, чтобы их рабы были либо обриты налысо, либо подстрижены наподобие Нэйка, у которого на голове имелся лишь едва заметный, короткий ирокез-«щётка».

Нэйку не нужна была процедура дезинфекции – светлоглазые не заболевали. Но иногда он хотел бы родиться темноглазым, чтобы кто-нибудь из них помогал ему протирать, например, спину. Иногда он представлял себе это. Почему-то чаще всего с Гэлу. Вспоминал ромбик волос на его груди, и его горячий запах. И представлял сильные ладони на своих плечах, загривке, лопатках, пояснице... Но потом резко мотал головой, избавляясь от навязчивых картинок в воображении. Это всё из-за того, что с этой проклятой работёнкой он уже давненько не имел связей с женщинами. А чёртовы извращенцы всегда друг у друга «под рукой». Ещё один повод ненавидеть их...

Танк обогнул ущелье. Но на радаре не появлялось заветной точки. Неужели раб сорвался со скалы? Хозяин Эйм их точно разжалует, если с его любимой игрушкой случилось что-то плохое. Это ещё ничего, если просто разжалует до каких-нибудь рядовых чистильщиков. Может придумать наказание и более изощрённое...

Нолл перенастраивал радар раза три, каждый раз с новыми алгоритмами. Но Гэйб как сквозь землю провалился. Они нашли бы даже его труп на дне ущелья, если бы случилось худшее. Но радар не фиксировал вообще ничего. Ни малейших признаков ДНК беглеца.

- Уффф... - удручённо вздохнул Нолл, потеряв лоб пальцами. - Могу предположить только одно. В здешних скалах переизбыток железной руды или ещё чего-то, радар просто сбивается, выдаёт ошибки. Наверное, придётся оставить танк здесь и дальше двигаться на байках или даже пешком. Наугад, мы ведь знаем только примерно, куда он двинулся. Либо можно подождать. Но чего и как долго ждать, я не уверен.

Нэйк скривился в ухмылку. «Если бы вы, голубочки, - так и хотелось крикнуть ему, - не стали тогда задерживать нас из-за ваших амурных делишек, то мы бы взяли этого раба ещё на выходе из ущелья». Но он промолчал.

Сейчас покидать танк, даже в скафандрах и с оружием – всё равно самоубийство. Снаружи свистела буря, и изредка что-то скреблось то на крыше, то на борту. Придётся ждать утра. А там – исследовать уступ, выяснить, куда мог деться беглец. И снова преследовать. Хозяин Эйм не очень-то будет рад, что бригада Чумы так долго гонялась всего-то за одним-единственным рабом. Они обязаны были схватить его максимум на вторые сутки, прошедшие с момента побега из полиса. А уже третьи на исходе. Но дело тормозил также приказ доставить живым и невредимым. Не много ли чести какому-то иммунному придатку? Пусть и с таким редким оттенком глаз.

- Ну ладно, - сказал Нэйк, поворачиваясь в кресле и поднимаясь. - Значит, сейчас отбой, я дежурю первую вахту. С рассветом выходим из танка.

Гэлу чуть усмехнулся, вероятно, повеселившись над приказом «какого-то там» светлоглазого. Но смолчал и даже послушно покинул кабину. Как только не козырнул и не выкрикнул «Есть!»

Нолл вышел следом за ним. Оставшись один, Нэйк достал сигарету и угрюмо закурил. Наверняка они предпочтут не отсыпаться перед долгим и опасным путешествием, а лишний раз потрахаться. Нэйк мотнул головой, заставляя себя избавиться от подобных мыслей.

4 ГЛАВА

Буря почти настигла Гэйба и его проводника, но внезапно мутант рванул беглого раба за руку, и они покатались по полу небольшой пещерки. Мутант сразу же вскочил на ноги и попробовал оттащить Гэйба подальше от входа, так как снаружи уже клубились бурые и серые облака пыли со смертоносной биологической начинкой. Но тот отмахнулся, встал сам и поспешно прижался к противоположной стене.

- Ну, так и поселишься тут? – скрипуче проговорил мутант, и Гэйб, взглянув в его сторону, увидел, что тот стоит рядом с чернеющим провалом в глубь скалы.

Через некоторое время, пока они шагали по подземелью (причём, Гэйб постоянно спотыкался, бился головой, плечами и локтями обо всё, что можно) молодой раб решил нарушить звонкую каменную тишину:

- Слушай, а как тебя звать-то хоть?

- Штэф, - буркнул мутант, не поворачиваясь. - То есть, не Штэф, но тебе так будет проще.

Гэйб поскрипел зубами. Наверняка, уродец опять бравировал тем, что мутанты способны издавать звуки, на которые не способен речевой аппарат простого человека, и для того, чтобы подчеркнуть своё отличие, изобретают имена, подчас просто не произносимые простыми смертными.

- Ну, Штэф так Штэф. Спасибо, что спас. Штэф, - пробубнил Гэйб. - А меня зовут Гэйб.

- Угу, – отмахнулся мутант, не замедлившись ни на секунду и не повернувшись.

- А куда мы идём? Хотелось бы знать, всё-таки... - через какое-то время снова заговорил Гэйб.

- В любом случае, это лучше, чем оставаться снаружи в бурю, - резонно ответил мутант, уклонившись от ответа.

Гэйб понял, что расспрашивать дальше бесполезно, собеседник не очень-то разговорчив. Неизвестность давит на плечи. Хочется развернуться и броситься обратно. Да только куда? В бурю? В лапы к экипажу Чумы? Приходилось молча двигаться за мутантом и тихо сатанеть от злости.

- Пришли, - наконец, проводник остановился. Тускло-синий свет зажёгся так резко и показался таким ярким, что Гэйб заморгал и отскакивал от рези в глазах.

Потом он смог разглядеть низкую, порядком заржавленную дверь. Но зато с панелью введения кода. Мутант привычно и быстро нажал несколько кнопок, и дверь со скрипом и гудением отъехала в сторону. Гэйб замер, осторожно приглядываясь. Штэф подтолкнул его внутрь. Дверь сразу же захлопнулась за ними.

Гэйб осмотрелся. Они оказались в помещении с низким потолком, вероятно, когда-то бывшем частью пещеры, а теперь перестроенном под вполне пригодное жилище. Генератор, вероятно, есть, но электричество используется только для обеспечения безопасности. Освещение – более чем скудное. Но, тем не менее, на нору мутанта не похоже...

- Слава Богу, Штэф, ты вернулся! Там же буря снару... - слышался голос, и из-за потёртой ширмы,

златанной цветастой кожей какой-то рептилии, выступил невысокий круглый человечек в меховой безрукавке и мешковатой чёрной одежде, похожей то ли на рясу, то ли на платье. Заметив Гэйба, он замер, приоткрыв рот. Гэйб тоже замер, глядя на него. По виду – совсем не мутант, очень даже похож на обычного жителя полиса, на лекаря. Да, точно, так и есть. Большинство лекарей носят такие длинные серебряные серёжки, похожие на вытянутые капельки, точно так же – по несколько в каждом ухе. Только вот причёска – всклокоченные волосы и несколько тоненьких косичек, свисающих из этой копны на лицо – никак не сочеталась с образом лекаря. Как правило, они бреются налысо, а этот странный тип в полисе вынужден был бы тратить довольно много средств на уход за своей шевелюрой.

- Зэ...здрате, - проговорил Гэйб, поправляя на плече базуку.

- Здравствуй... - «лекарь» подошёл ближе, осторожно протянул Гэйбу мягкую аккуратную ладонь и пожал ему руку, глядя на него. Гэйб почувствовал, что ему немного подурнело. У «лекаря» глаза были почти чёрными. Штэф стоял рядом, улыбаясь с довольным видом. До беглого раба мгновенно всё дошло - и почему мутант упомянул цвет его глаз, и зачем приволок сюда.

Он с рёвом налетел на Штэфа.

- Ах ты тварь, притащил аптечкой побыть у твоего хозяина?!!

Мутант взвился, зашипев и оскалившись. Когти веером прошли по груди и плечу Гэйба, оставляя довольно глубокие раны. «Лекарь» сокрушённо взмахнул руками и завопил:

- Штэф, нет! Не трогай его!

Мутант без труда скрутил крепкого парня, тот извивался, хрипел и брызгал слюной сквозь стиснутые зубы, посылая на головы их обоих самые страшные проклятия и ругаясь самыми грязными словами. Он-то думал, его спасли. А его просто подобрали, чтобы снова сделать рабом.

Гэйб стих, лёжа с заломленными руками и едва не плача от боли и обиды.

«Лекарь» присел рядом, осторожно погладив его по плечу:

- Ну что ты так? Успокойся, мы ничего плохого тебе не сделаем...

Гэйб сдавленно провыл какие-то ругательства. Штэф осклабился, показывая острые зубы. Зрачки его превратились в тоненькие нитки.

- Штэф, отпусти его... - мягко произнёс «лекарь».

- Если дёрнешься, - прошипел мутант в ухо Гэйбу, - я тебе откушу что-нибудь, понял?...

Гэйб не шевелился. Мутант осторожно сполз с него, готовый в любую секунду снова броситься в атаку. Молодой раб сел на полу, потирая ноющее, почти вывихнутое плечо и с ненавистью глядя на странную парочку. Мутант встал рядом с «лекарем» и потёрся щекой об его шею. Приластился. Гэйб брезгливо поморщился. Ручной мутант? Какая мерзость...

«Лекарь» тем временем протянул руку, как будто желая помочь Гэйбу подняться, но тот сердито оттолкнул его и встал самостоятельно.

- Может быть, ты есть хочешь? – заботливо спросил «лекарь». Гэйб почувствовал, что и вправду не мешало бы перекусить, но резко мотнул головой.

- Всё, что я хочу, это выйти отсюда! Я лучше песчаных личинок нахватаюсь, чем снова буду иммунным придатком...

«Лекарь» стыдливо потупил свои тёмные глаза. Довольно красивые, кстати. И почему-то подведённые.

- Не надо таких резких слов, - проговорил он. - Ты же понимаешь, что такова жизнь. Мир так устроен. Мы необходимы друг другу. Тёмноглазые и светлоглазые...

- Вот как? – перебил его Гэйб, скрестив на груди руки. - Если бы темноглазые все взяли да вымерли, светлоглазые бы не пропали! А вот вы без нас точно загнётесь!

Мутант глухо проворчал, раздувая ноздри и щуря глаза, зрачки которых слегка пульсировали, снова стремясь сузиться. «Лекарь» прикоснулся к плечу Гэйба, и тот отшатнулся.

- Да, ты в чём-то прав... Но ведь всё можно исправить. Мир может стать другим...

- Ха! Это как же, интересно? – скептически усмехнулся Гэйб. - Пандемия непобедима. Никакие лекарства не действуют!

- Это потому что ПОКА не изобретено ТО САМОЕ лекарство... - загадочно проговорил «лекарь».

Гэйб внимательно посмотрел на него. И ему показалось, что этот толстячок знает, о чём говорит...

- Ну, может быть, ты хотя бы переждёшь бурю? – спросил тот, тем временем, шагнув чуть ближе и всё ещё не убирая руку с его плеча.

Молодой раб вздохнул, глядя в пол. Да, лезть наружу из этого тёплого, вполне уютного и, хотелось бы верить, что безопасного жилища, вовсе не хотелось. Ну что ж, несколько граммов лимфы можно и пожертвовать в качестве платы за гостеприимство. Не убудет. Он же не собирается становиться рабом какого-то отшельника, приручившего мутанта...

Отшельника, как выяснилось позже, звали Кэрм. Он действительно оказался лекарем, и довольно быстро и ловко обработал раны Гэйба, нанесённые мутантом. Чтобы отвлечь парня от боли, он дал ему поесть. То ли какие-то грибы, то ли что-то из местной флоры. Или даже фауны... Гэйб действительно проголодался, да и нанервничался за последние сутки.

- Не обижайся на Штэфа, - с виноватой улыбкой проговорил Кэр, когда осторожно скреплял края ран специальным биоклеем. - Но всё-таки впредь постарайся с ним не драться. А то он может укусить...

- Ничего, я и сам кусаться умею! – усмехнулся Гэйб, мельком глянув на мутанта.

Тот дремал (или притворялся спящим) в углу, у очага, свернувшись клубком в ворохе каких-то шкур и тряпок, похожий на домашнее животное.

- Ты-то, конечно, можешь, - продолжал Кэр, прикасаясь мягкими чуткими пальцами к свежим рубцам.

- Но от его укуса может начаться гангрена, как от укуса варана. Не забывай, он не человек.

- И где вы только его нашли?

- В прерии, конечно, - Кэр мельком глянул на мутанта и улыбнулся. Пожалуй, слишком получилась ласковая улыбка, предназначенная для «домашнего животного». - Можно сказать, я его от смерти спас. Выходил. Правда, сначала он не понял, что я не хочу ему зла...

С этими словами он задумчиво потёр предплечье, и Гэйб заметил на бледной тонкой коже уродливый шрам, выглядывающий из-под длинного рукава. Вот откуда Кэр знает об особенностях укуса этой твари... Интересно только, как он, темноглазый, смог излечиться от гангрены? Обычно темноглазые умирают даже от менее серьёзного заражения.

- Зачем это вам понадобилось спасти мутанта? – недоумевал Гэйб. - Вы же, как погляжу, какое-то отношение к полису имеете, а в полисе таких, как он, уничтожают.

- Хо, в полисе уничтожают людей с малейшими отклонениями от нормы. А Штэф – мутант во втором поколении, - проговорил Кэр, снова посмотрел на Гэйба. Долго и внимательно. - Ещё пара поколений, и его потомки превратятся в таких тварей, которые на тебя напали и собирались сделать резервуаром для своих яиц. Мне Штэф рассказал. А спас я его потому... Кхм...

Кэр вздохнул, убирая с лица пару косичек, которые немедленно вернулись на место.

- Можешь считать, что я эгоистичная тварь. Но мне нужны были иммунные клетки. Мой раб сбежал от меня. В полис возвращаться я не мог – я объявлен вне закона за мои исследования. Да и... кхм... За кое-что другое... Пришлось довольствоваться мутантом. А потом мы с ним подружились. Я уверен, и вы могли бы подружиться. Ты не смотри, что он так враждебно к тебе относится. Штэф немного недоверчив к чужакам. Что же, он – дитя прерии, он вырос под свободным небом, а это означает тотальное недоверие ко всему живому и неживому...

- А... Эмм... А что за исследования, если не секрет? – Гэйб поджал под себя ногу. Они сидели с Кэрм на низкой постели, застеленной шкурами. Было тепло, мерцал настоящего огонь, а не люминесцентное электричество, и всё это располагало к откровенности. Так же как первая за день пища. Кэр не стал секретничать. Но начал издалека.

- Те твари, которые атакуют тебя, они ведь, в сущности, люди. По крайней мере, их прабабки и прадеды точно были людьми. Природа, знаешь ли, мудра. Может быть, создавая мутации, она борется с пандемией, и ей виднее, во что превращать тот или иной вид... Но лично мне бы не хотелось иметь вот таких внуков. Поэтому мы, люди, пытаемся бороться с пандемией по-своему. Но способ, который узаконило правительство, лично мне кажется кощунственным. А правительству, судя по всему, показались крамольными

мои исследования. Ведь на самом деле можно создать лекарство и покончить, наконец, с этой дикостью – рабством, фермами и прочим.

Гэйб горячо закивал. И немного сконфузился. Ведь, если подумать, он не хотел бороться. Он предпочёл сбежать в поисках какого-то мистического, не заражённого Города. А впрочем, может быть, этот Город – не такой уж и мистический? Если в голову Кэру пришла идея о лекарстве, и если он оказался достаточно талантливым лекарем, чтобы вылечить самого себя от гангрены, то есть вероятность того, что кто-то до него или одновременно с ним смог изобрести что-то подобное. Вполне вероятно, что лекарство уже создано, и что люди, победившие пандемию, живут себе спокойно в том самом Городе.

- А ты сбежал из полиса, да? – спросил Кэр, осторожно погладив Гэйба по плечу. Прикосновение было тёплым и приятным.

- Да, - кивнул тот и немного отодвинулся, почувствовав неловкость. - Впрочем, как и вы.

- Хм. Давай на «ты», - предложил Кэр, улыбнувшись. - Мы с тобой во многом похожи.

- В чём же? Ты темноглазый, я светлоглазый...

- Но мы оба хотим свободы. Я – от болезни. Ты – от закона.

Кэр сидел совсем близко, поглаживая Гэйба по свежим рубцам. Тонкая кожа, едва затянувшая раны, была необычайно чувствительна. От осторожных прикосновений Кэра по телу бегали мурашки. И вдоль позвоночника прокатывались тёплые волны. Гэйб шумно сопел носом.

- Ты что, «чёрно-белый»? – хрипловато проговорил, наконец, раб. Кэр усмехнулся, прикрыв глаза ресницами. И вместо ответа поцеловал Гэйба в губы.

Тот отшатнулся.

- Вот чёрт!

- В чём дело? – спокойно и доброжелательно спросил Кэр. - Разве это так неприятно?

- Слушай, если тебе нужна лимфа, на, бери, - быстро заговорил Гэйб, закатав рукав куртки и показав истыканную вену. Кэр осторожно опустил рукав обратно и погладил Гэйба по щеке.

- Спасибо. Но мне пока хватает Штэфа. Просто... Просто ты красивый. Разве это плохо – когда...

- Да что вы все не можете просто брать лимфу, - прошипел Гэйб, обхватив себя руками за плечи и насупившись. - Обязательно надо...

Он вспомнил, как Хозяин Эйм любил лежать с ним в обнимку, когда перекачивал при помощи специальной капельницы-фильтра иммунные клетки Гэйба себе. Хозяин Эйм был маленьким, изящным, деликатным и сдержанным. Гэйб лежал рядом с ним, поглаживая его по плечу и шее. И боролся с желанием тронуть его красиво очерченные маленькие губы своими губами. Как только иглу вынимали из вены, наваждению проходило. Вероятно, это единение организмов, трогательная уязвимость и хрупкость одного из самых могущественных людей в полисе заставляли Гэйба чувствовать себя покровителем. Кэр был немного похож на Хозяина Эйма – такие же мягкие черты лица, такая же красивая линия губ. Но жалеть его почему-то не хотелось. Он казался ничуть не слабее «покровителя». Даже сильнее. Хотя, Гэйб был уверен, одного его удара хватит, чтобы надолго лишит Кэра сознания. И ещё в одном Гэйб был уверен - стоит ударить, как «спящий» Штэф немедленно бросится в атаку. И вопьётся в горло врагу своими острыми зубами.

Поэтому молодой раб прикрыл глаза и ответил на поцелуй. Пусть Кэр получит, что хочет. К тому же, он может оказаться полезен со всеми своими знаниями. Да и... Это действительно не так уж неприятно...Успокаивает. Убаюкивает...

Свобода от закона.

Что же, Гэйб действительно шёл против закона. Светлоглазым запрещалось спать с темноглазыми, чтобы не исчезали рецессивные гены, способные противостоять болезни. Постепенно правило перенеслось даже на однополые связи, от которых, ясное дело, не могло быть потомства. Это стало традицией, правилом, законом. Некоторые Хозяева нарушали это правило. Точнее, находили лазейку – они делали своих любимых светлоглазых «чёрно-белыми». Но в элитную касту не могли попасть те, у кого уже был опыт с представителем противоположного пола. У Гэйба был. И Хозяин Эйм не мог преступить закон, переспав с ним, не-«чёрно-белым». А теперь, с Кэром в подземном отшельничьем логове посреди смертоносной прерии Гэйбу было можно. Можно всё то, чего нельзя было с маленьким, трогательным и обманчиво-беззащитным

Эймом.

Ладони Кэра чуть надавили на грудь, и Гэйб лёг на спину. Кэр склонился над ним и стал целовать его шею, скулы, губы. Гэйб растерялся, он не знал, что нужно делать, потому просто лежал пластом и позволял Кэру целовать его. Но потом приоткрыл глаза, упершись ладонями в плечи лекаря-отшельника, и прошептал:

- Подожди... Я же грязный...

Он имел в виду долгое пребывание на открытом воздухе. Жители стерильного полиса редко выходили за его пределы. И даже в этом случае процедура дезинфекции стала такой же привычной, как пробуждение по утрам, и такой же обязательной, как всё, что было связано с личной гигиеной. Каждый раз, приходя к Хозяину Эйму, Гэйб был обязан пройти дезинфекцию. Иногда Хозяин Эйм сам, лично, протирал его тело раствором. И позволял Гэйбу протирать его. Может быть, это всё было перестраховкой панически боящихся заразы людей. Но это было бесспорно приятно и даже превратилось в маленькую прелюдию. Поведение Кэра немного смущало – неужели он, темноглазый, так беспечен? Гэйба притащили из прерии, он весь в пыли и грязи, в неизвестных микробах... Хотя, если уж темноглазый не брезгует брать иммунные клетки от мутанта и перенёс гангрену, то что ему какая-то пыль?

- Грязный? – усмехнулся Кэр. - Тебя приучили чиститься каждые пять минут в этом полисе? Ну что ж...

Он встал, исчезнув за ширмой. Гэйб приподнялся на локтях и сел, поглядывая на спящего в углу мутанта. Неприятно будет при нём...А вдруг он не спит?...

Гэйб волновался и нервничал. У него был очень маленький опыт с представителями своего пола. Только один раз. Мальчик-раб сам попросил его. Он хотел в будущем стать «чёрно-белым», как Эрнст, и точно так же, как он, быть потом с Хозяином Эймом. Гэйб не отказал, хотя плохо относился к подобной идее. И плохо относился к Эрнсту. Точнее, просто недолголюбил в ответ на негативное отношение с его стороны. Эрнст был намного старше, порода его была чище, но так получилось, что оттенок глаз оказался не таким редким. Красивым, но не светло-голубым. Эрнста подарили семье Хозяина Эйма в раннем детстве. Хозяин Эйм, в отличие от большинства темноглазых, рано ощутил на себе тяжкое бремя болезни, и ему понадобился донор почти с самого рождения. Они выросли вместе с Эрнстом, стали то ли братьями, то ли чем-то гораздо большим, чем братья. Это было Единение на клеточном уровне. Они также стали первыми мужчинами друг для друга, и об этом скандале до сих пор шушукуются и в высшем обществе, и в бараках рабов. Эрнст, «чёрно-белый» со светлыми глазами, стал идеалом и кумиром для огромного количества юных рабов. Они хотели его судьбы. И Гэйб этого не понимал. Он хорошо знал Эрнста, и все трудности, которые тот испытывал из-за своего положения в обществе. Раб, принадлежащий к элите. Не раб и не элита. Никто.

Кэр, тем временем, вернулся с бутылком раствора и двумя губками. Уже без меховой безрукавки, только в длинном чёрном одеянии. Гэйб заставил себя успокоиться. Что тут такого ужасного? Наоборот, даже интересно и необычно. Переспать с мужиком, да ещё с темноглазым – ха! Будет что вспомнить в старости!

Кэр открыл бутылёк и улыбнулся Гэйбу. Тот поспешно скинул с себя куртку и пропахшую потом майку. Кэр придвинулся к нему ближе и прикоснулся мокрой губкой к его груди. Гэйб взял вторую губку. Осторожно принялся расстёгивать пуговицы одеяния лекаря. Прикоснулся к его губам приоткрытым ртом.

Они скользили руками по груди и спине друг друга. По мокрой от раствора коже бегали мурашки. Гэйб постепенно успокоился, забыв все свои страхи и неуверенность. Теперь он понимал только, что хочет этого странного человека. И какая разница, что он мужчина, да ещё и темноглазый? Это всё имеет значение только в полисе. А здесь имеет значение только желание. В конце концов, завтра можно угодить в бурю или попасться «родственничкам» Штэфа. Этот мир каждую минуту доказывал правдивость древнего изречения: «Жизнь коротка».

Они лежали вдвоём, уже голые и позабывшие обо всём. Кэр устроился совсем рядом с Гэйбом, чуть на боку, чтобы было удобно ласкать рукой его член. Гэйб повернул голову, целуя Кэра всем ртом, играя с ним языком и иногда покусывая его губы. Было тепло и хорошо, и в очаге уютно потрескивали горящие ветки. Кэр немного отодвинулся, посмотрев на Гэйба сверху, и спросил с лукавым выражением лица:

- Как ты хочешь?...

Гэйб растерялся и честно ответил:

- Не знаю... Я не умею... То есть, почти...

- Понятно, - Кэр ласково улыбнулся, погладив его по щеке. - Тогда просто доверься мне.

Он пошевелился, сползая чуть ниже. Гэйб напрягся, не зная, чего ожидать. Внезапно в голову вломился целый рой тревожных мыслей. Что-то быстро он согласился переспать с этим странным отшельником. Не было ли это ошибкой? Нельзя же так поддаваться соблазнам... Но Кэр, мягкий и осторожный, успокоил его поглаживанием по груди. Тронул пальцами маленькое колечко пирсинга в левом соске Гэйба. А потом, склонив голову, скользнул губами по его члену. Гэйб судорожно вздохнул. Он слышал о такой ласке, но пока что ему так не делали. Один раз неопытная глупенькая рабыня попыталась, но только зря обслынявила, постоянно задевая чувствительные места, от чего становилось больно. Кэр задевал эти места по-другому. Он знал, как нужно. Он умел. И прекрасно умел. Гэйб закатил глаза, чуть приоткрыв рот. Как хорошо... Только непонятно, зачем... Ну и к чёрту. Ни о чём не хочется думать. Это есть. И пусть оно пока будет. Всё остальное – подозрительность, недоверие, напряжённость – потом...

Гэйб осторожно положил руки на плечи Кэру. Пушистые волосы лекаря щекотали живот. От прикосновений тоненьких косичек по телу Гэйба бегали мурашки. Пресс сжимался сам собой, под закрытыми веками распускались фантастические цветы, состоящие из тусклых всполохов разноцветного света. Гэйб приоткрыл глаза, желая посмотреть на Кэра. Но увидел Штэфа, который всё ещё лежал в своём «гнезде». Как и оказалось на самом деле, он не спал. Немигающие глаза мутанта смотрели холодно и обманчиво-спокойно. Заметив, что Гэйб его «раскусил», Штэф демонстративно усмехнулся и повернулся лицом к стене. Гэйб привстал, отстраняя Кэр руками. Тот поднял лицо.

- Что такое? Тебе разве не понравилось?

- Мутант твой... - проговорил Гэйб, неопределённо кивнув в сторону Штэфа. - Он же... Ну... Не могу я так...

- Он тебя смущает? – спросил Кэр.

Штэф, как будто предвосхищая просьбу куда-нибудь уйти, поднялся, потянув тонкое гибкое тело.

- Да, чёрт побери, меня всё это смущает! – возмутился Гэйб, притянув к себе кусок какой-то шкуры и прикрывшись.

- Но что такого? – искренне недоумевал Кэр. - Пусть бы себе смотрел. Если хочешь, я могу попросить его пока пойти в лабораторию, например.

Штэф двинулся было с места, но Гэйб быстро сказал:

- Нет, не надо.

Он очень хотел, чтобы мутант оставил его с Кэром наедине, и чтобы всё продолжилось. Но всё же сказал то, что сказал. И Штэф удивлённо приподнял бровь.

- Слушай, он тебе кто? Раб, домашнее животное, пустое место? – скривился Гэйб.

Кэр посмотрел на него с нескрываемым изумлением. И растерянностью. Растерялся даже Штэф.

- При чём тут... - начал было Кэр, но Гэйб перебил его:

- Ты же сам говорил, что мутанты – это те же люди. И тебе совсем не стыдно? При нём? Как будто в присутствии бессловесной и ничего не понимающей твари! Значит, ты не веришь собственным словам? Он для тебя – просто мутант? Отбраковка природы, которую в полисе уничтожили бы на месте?

- Слушай, ты... - зашипел Штэф, метнувшись к постели, Гэйб быстро взглянул на него и крикнул:

- Нет, послушай ты меня! Ты притащил ему «подарочек» и готов терпеть, что он трахается при тебе с этим «подарочком», только из благодарности за спасение твоей жизни? Никогда не поверю!

- Какое твоё дело? – снова прошипел мутант.

- А такое! – Гэйб притянул к себе свои штаны и стал одеваться. - Не хочу я находиться с вами в одном помещении! То есть, с ним!

Он кивнул на Кэра.

- Человек полиса всегда останется человеком полиса! Все, кто не темноглазые и не люди – это для него либо игрушки, либо иммунные придатки! А все его слова про светлое будущее без рабства – это просто слова! Он сам этого не хочет! Он даже не знает, как он будет жить без кого-то, кто смотрит на него преданными и подбострастными глазами!

Гэйб вскочил, подхватывая с пола свою сумку и оружие.

- Всё, пока! Выпустите меня отсюда! – Гэйб направился было к двери, но Штэф прыгнул к нему и отшвырнул обратно на постель, прижав руками его запястья.

- Никуда ты не пойдёшь!

Гэйб зарычал и попытался отпинываться, мутант оскалил зубы, собравшись драться, но Кэр проговорил надтреснутым голосом:

- Штэф, отпусти его...

- Да, Штэф, давай, подчиняйся приказу! – ослабил Гэйб, сверкая глазами. - А потом приволоки ему ещё какой-нибудь подарочек, пресмыкайся и терпи, что он вытирает о тебя ноги! Позволяй ему относиться к тебе, как к животному!

- Заткнись! – прошипел мутант, подняв руку со скрученными пальцами, выпуская когти на всю длину.

- Перестаньте! – крикнул Кэр.

Штэф, тяжело дыша, опустил руку. Потом вскочил и скрылся за ширмой, задев её и едва не уронив.

Гэйб поднялся, потирая запястья. Кэр сидел к нему спиной. Несколько секунд висела напряжённая тишина. Потом Кэр проговорил тихим голосом:

- Я не отдавал приказа разыскать мне человека-донора, хотя геном мутанта может быть для меня опасен. Он сам, по своей воле привёл тебя ко мне. Я не знаю, почему. Что им движет...

- Вы спали вместе? – буркнул Гэйб, казалось, без всякой связи.

Кэр улыбнулся смущённо и задумчиво.

- Да. Иногда мы спим друг с другом. Секс с мутантом, это, знаешь ли, что-то!

- Но от экзотики устаёшь, да? – Гэйб немного оглянулся на Кэра. - Поэтому ты так сразу на меня и повесился? Мол, завтра я уже могу уйти, так надо воспользоваться моментом!

Кэр пожал плечом, промолчав.

- И ты думаешь, что у мутанта нет сердца? – снова спросил Гэйб.

Кэр молчал, склонив голову.

- Он готов притаскивать тебе доноров, терпеть твоё отношение, бросаться на любого, кто так или иначе тебе угрожает, исполнять любой твой приказ. И после этого ты не понимаешь, что им движет?

Кэр не отвечал. Гэйб повернулся, посмотрев на него. Потом поднялся и проговорил:

- Эгоист не может быть заинтересован во благе всего мира. Не создашь ты никакое лекарство.

И двинулся к выходу, поправив на плече сумку и подхватывая с пола базуку.

Кэр развернулся к нему и крикнул:

- Подожди, не уходи! Там же буря...

- Ничего, - пожал Гэйб плечом. - Я пока в пещере отсижусь, а утром двинусь дальше. Может быть, я и не лекарь, а всего-лишь раб и «иммунный придаток», но зато смогу больше пользы принести, чем ты. И всё равно Город найду.

- Какой ещё Город? – Кэр всхлипнул, и стало понятно, что он весь прошедший разговор сдерживал слёзы.

- Город, в котором нет заражения. В котором никто не болеет, и в котором нет смысла в рабстве, - ответил Гэйб, взглянув на него. - Я дойду до этого Города. Может быть, с него и начнётся избавление от пандемии!

Кэр поднялся и прошептал:

- Возьми меня с собой...

- Зачем? – усмехнулся Гэйб, - Тебе разве тут плохо? Безопасно, тихо, правительство не трогает, верная зверушка всегда под боком.

- Возьми меня с собой, Гэйб... - Кэр приблизился к нему и прижался к его груди. - Я не такой, каким кажусь тебе... Я просто отчаялся. Я покрывался пылью... Но если есть такие, как ты... Кто верит. Если только есть немного надежды...

Он замолчал, опустив голову. Гэйб осторожно прикоснулся к его дрожащим плечам. Потом прижал Кэра к себе сильнее. Гэйб гладил его по спине, как будто утешал ребёнка. Всё будет хорошо. Если даже темноглазый может признать свою ошибку, то для этого мира, вероятно, не всё потеряно.

5 ГЛАВА

Эйм стоял перед огромным окном во всю стену, укутавшись в длинный плащ из тяжёлой тёмной ткани, и смотрел на плоские крыши и купола полиса.

Закатное солнце разливало над равниной ржавый свет. Небо так и хотелось протереть тряпочкой - оно казалось пыльным, задыхающимся. Эйм вздохнул и оглянулся. На постели лежал Эрнст, потихоньку начинающий приходить в себя.

Старость уже проступает на его лице, как мираж проступает из раскаленного воздуха пустыни. Что же, доноры стареют быстро. Особенно, доноры Хозяина Эйма. Но разве он виноват в том, что у него такая тяжёлая форма болезни? Ему нужно обновлять иммунитет практически каждый день. И это притом, что он даже не покидает своего стерильного жилища вот уже почти пять лет. Он похож на красивую куклу под стеклянным колпаком. «Руками трогать запрещено».

Можно только двоим. Эрнсту, который безропотно терпит неприятные экзекуции, и Гэйбу. Вздорному мальчишке, который совсем ничего не понимает в жизни. Какая злая шутка судьбы. Почему получилось так, что только биологический материал Гэйба может наиболее эффективно противостоять болезни Эйма? Почему не материал Эрнста? Иммунные клетки последнего – словно глоток воды, которым пытаются заглушить сильный, мучительный голод. И только иммунные клетки Гэйба могут быть «пищей».

Эйм вернулся к постели и плавно лёг рядом со своим рабом. Тот лежал на спине, вытянув по струнке своё сухопарое тело. Светлые, соломенного цвета, волосы прилипли к вспотевшему лбу. Эйм медленно и осторожно убирал пальцами мокрые прядки. Эрнст повернул к нему лицо и слабо улыбнулся. Эйм мягко тронул его сухие прохладные губы своими. Словно извинялся. Он знал, что Эрнст с радостью отдал бы ему всю свою кровь, и эта радость была бы искренней. Но всё равно Эйм испытывал чувство вины. Он хотел бы что-то изменить. Но не мог.

Если бы только удалось вернуть Гэйба! Такого строптивого раба придётся держать в непосредственной близости от себя. Ох, но только бы вернуть его. Тогда можно будет не так часто встречаться с Эрнстом, не мучить его так сильно. Протянуть ещё лет пять - когда болезнь, наконец, найдёт обходные пути, и перестанет действовать даже терапия Гэйбовыми иммунными клетками. И тогда уже – всё. Покой. Наконец-то покой. Без всех этих капельниц-фильтров, без огромного количества правил и предосторожностей, без измученного Эрнста...

Желая хоть как-то облегчить положение любимого раба, Эйм ласкал его во время процедуры перекачивания иммунных клеток, отвлекал от боли и дурноты своими поцелуями, поглаживаниями, своими чуткими пальцами и теплом. Эрнст пытался отвечать, но постепенно терял силы и мог лишь лежать на спине, прикрыв глаза.

Завтра ему станет легче. До вечера, когда снова потребуются его клетки. И всё с начала. Пока не найдут Гэйба. А если не найдут... То ничего не поможет – даже Эрнст.

Эйм осторожно вынул иглу капельницы из вены раба, аккуратно свернул прозрачные трубки, отложил в сторону, на низенький столик, к многочисленным бутылкам и коробочкам. Потом прижался к Эрнсту, закинув на его тело полу своего плаща, стараясь согреть.

Эйму всегда было холодно. В последние дни он даже изменил своей давней привычке лежать с рабами полностью раздетым. Это было приятно, но от холода пропадало всё блаженство. Было холодно даже в плаще и даже в помещении, прогретом почти до тропической температуры. Но несмотря ни на что хотелось отдать Эрнсту хоть немного своего тепла. Не больше, чем даёт зимнее солнце.

- Эйм, ты как? – хриплым шёпотом спросил Эрнст, поглядев на своего Хозяина. Тот прикоснулся пальцами к его губам.

- Тише, не говори ничего. Ты лучше поспи...

Некоторое время Эйм лежал рядом, глядя в глаза Эрнсту. Потом веки того опустились.

Эйм уже научился жить со своей болезнью и смирился с ней. Желание выздороветь изредка мерцало

где-то очень глубоко в сознании. Да и то только в такие минуты – когда он смотрел в измождённое лицо Эрнста. Но потом всё сглаживалось и становилось серым, подобно тому, как острая боль становится тупой и давящей. Ничего нельзя сделать. Только терпеть. Мучить Эрнста и ждать, когда группа ловцов вернёт Гэйба в полис.

Не осталось даже злости на глупого мальчишку. В конце концов, он тоже человек. А люди всегда чего-то хотят. Кто-то – быть здоровым. А кто-то – быть свободным.

А где она, свобода? Разве есть она в этом мире?

Эйм укутал Эрнста одеялом, осторожно поднялся с постели и подошёл к монитору видеофона. Судя по последнему сеансу связи, экипажу Чумы пришлось покинуть танк. Беглый раб оказался хитрее, чем предполагалось. Кроме того, ему помогло существо, по всем параметрам относящееся к мутантам. Мутант помогает человеку?! Куда катится этот мир?! Казалось, что дальше ему катиться уже некуда.

На экране бесшумно колыхалась чёрно-белая рябь. Эйм сидел, обняв себя руками, и не вызывал Чуму на связь. Что нового ловцы ему скажут? Что они «ведут преследование», и что находятся в таком-то квадрате? Толку от квадратов? Времени остаётся так мало.

Как же хочется жить...

И обманывать себя надеждой. Так легче. Когда есть хоть какая-то надежда.

Эйм тяжело вздохнул. Холод в теле становился каким-то мокрым и вязким. Щёки пощипывало. Казалось, под кожей мерцает электричество. Болезнь издевалась, с каждым днём показывая, что никто не может победить её. Она приспосабливается к тем или иным иммунным клеткам, и темноглазые вынуждены как можно чаще менять доноров. Не очень состоятельные умирают обычно годам к сорока пяти, не имея возможности купить нового раба. Но в случае Эйма ни деньги, ни положение в обществе не играли никакой роли. Нужен был только Гэйб. И больше никто.

Эйм решил отвлечься от невесёлых мыслей и от дурноты. Обычно ему помогала работа – он открывал свой ноутбук и просчитывал различные экономические операции. Развитие ферм, институтов генной инженерии, филиалов фирмы. Думать надо очень напряжённо, ни на что не отвлекаться. И болезнь на некоторое время отползала, как побитая собака, чтобы потом наброситься с удвоенной яростью.

Эйм встал. Его качнуло. В голове как будто всколыхнулась волна тёплой воды, а горло защекотало от острой короткой жажды. Моргнув несколько раз и держась побледневшими пальцами за спинку кресла, Эйм распрямился и заставил себя сделать шаг. И рухнул на пол без сознания.

Проклятому рабу несказанно повезло – в скалах обитал какой-то бывший житель полиса, имевший в своём распоряжении настоящий флайер. Хотя и старой модели. Но, тем не менее, он развивал скорость гораздо большую, чем байки и, тем более, танк. Плоская и обтекаемая машина приподнялась над плато, заставляя троих ловцов приоткрыть рты в изумлении, и сразу же рванулась на запад. Зелёная точка на радаре быстро удалялась. Значит, Гэйб находится на борту флайера. Оставалось загадкой, кто же это такой добрый решил помочь беглому рабу, а не выслужиться перед правительством, доставив того обратно в полис? Ловцы жалели, что уже успели покинуть танк. Так они могли хотя бы подбить флайер из пушки. Но им пришлось гнаться за машиной по прерии, пока не кончилось горючее. Флайер преспокойно продолжил свой полёт в нескольких метрах над землёй. А ловцы с ненавистью провожали его взглядами.

Гэлу нервно расхаживал туда-сюда перед байками. Нолл и Нэйк пытались оживить чёртовы машины, не приспособленные к такой долгой гонке по пыльной прерии. На синтезирование нового горючего может уйти несколько часов.

- Ребята, ну скоро вы? – не выдержав ожидания, Гэлу вернулся к технику и оператору, нервно постукивая пальцами по рукояти пистолета.

Нэйк тихо огрызнулся, Нолл неопределённо пожал плечами, уверив, что подкачать горючего осталось совсем немного.

Тихо заверещал сигнал вызова. О чёрт. Опять краснеть перед Хозяином Эймом и мямлить про то, что они «продолжают преследование». Гэлу приподнял руку и нажал кнопку на браслете голографического видеофона. И несколько опешил от неожиданности. Это был не Хозяин Эйм, а его любимый раб, Эрнст.

- И сколько ещё ждать, пока вы поймаете одного-единственного раба? – проговорил он, плохо сдерживая раздражение.

Гэлу сжал челюсти. Какой-то светлоглазый будет требовать у него отчёта?! Простая игрушка, иммунный придаток, хоть и относящийся по какой-то невероятной причине к касте «чёрно-белых»... Хорошо, что шлем скрывает лицо, и не видно, как презрительно скривились губы ловца.

- Мы продолжаем преследование, - ответил Гэлу заученную фразу.

- Постарайтесь продолжать быстрее! – рявкнул Эрнст.

- А где Хозяин Эйм, почему он с нами не связался? – спросил Гэлу.

Но раб быстро отключился, как будто не расслышав этого вопроса. Гэлу недоумённо выключил видеофон, и полупрозрачный голографический экран исчез.

Вернувшись к двоим коллегам, белый ловец произнёс:

- Ребята, кажется, нам действительно стоит поторопиться. Там происходит что-то странное.

- Всё готово. Должно хватить ещё на пару дней, - ответил Нолл, прыгая в седло своего вороненого байка. Нэйк молча завёл свою машину, и вскоре три ловца неслись по прерии, и за ними, как за кометами, тянулся шлейф пыли.

6 ГЛАВА

Кризис всё-таки наступил. Лекари знали, что без поступления иммунных клеток Гэйба Хозяин Эйм продержится недолго. Но никто не думал, что настолько недолго. Самым ужасным было то, что он не впадал в кому. Мучался, оставаясь в сознании. Его положили в барокамеру, как в стеклянную коробку. Лекари в белых комбинезонах и респираторах, похожие на тени, которые приходят за душой умирающего, хлопотали с приборами и капельницами. Эрнсту разрешили присутствовать в лазарете. Иногда Хозяин Эйм медленно поворачивал голову, отыскивая мутными глазами Эрнста. В барокамере было много света - пронзительно-белого, даже синеватого. А в боксе лазарета царил полумрак. Эрнст хорошо видел своего Хозяина, а тот его – почти не видел. Эрнст сидел на стуле в уголочке, чтоб никому не мешать, и боролся с желанием вскочить, расшвырять всех этих бесполезных людей в стороны, а потом открыть барокамеру, обнять Эйма и унести его в тихую тёплую комнату, где они столько дней и ночей провели вместе.

Но белые тени должны виться вокруг Эйма. Они должны изо всех сил держать его в этом мире. Такова их работа. Но она бесполезна. Эйм умирал. Медленно, спокойно и неумолимо. Болезни надоели все компромиссы.

Эрнст не хотел в это верить. И он ненавидел лекарей за то, что все они уже считают Эйма умершим. Они – профессионалы своего дела. Они видят, когда можно хоть что-то сделать, а когда нельзя. Неужели сейчас – нельзя?...

Эйм лежал в барокамере, повернув лицо набок и пытаясь увидеть Эрнста в темноте. Он не помнил, когда впервые их соединили капельницами. Казалось, Эрнст был всегда. Но зато он помнил, как они впервые прикоснулись друг к другу. Они лежали на боку, гладили друг друга по плечам. И робко, преодолевая многолетние запреты и страх, трогали губы друг друга своими губами. Почему сейчас нельзя так же? Эйму было бы легче...

Эрнст сидел на стуле, вцепившись в свои колени ладонями, и вспоминал, вспоминал, вспоминал. Только самое хорошее. Как он впервые сказал Эйму «люблю». А тот посмотрел на него чуть искоса своими большими глазами цвета крепко заваренного чая. Эйм всегда носил плащи из тяжёлой плотной ткани, с высокими воротниками, которые придерживал рукой, и которые закрывали его лицо до самых глаз. Тогда он стоял у окна, точно так же придерживая воротник, и Эрнст запомнил эту картину навсегда. Пыльный рыжий закат. Эйм, маленький и уязвимый, укутавшийся в плащ. Высокий воротник, как забрало на шлеме древнего рыцаря. А над воротником – огромные, немного удивлённые глаза. Сейчас глаза совсем другие. Тусклые, потемневшие. Как камни на дороге.

Перестаньте же вы его мучить. Дайте мне просто обнять его. И ему станет легче...

Эрнст с каждой секундой ненавидел беглого раба Гэйба всё сильнее. Проклятый мальчишка. Щенок, который думал в момент побега только о себе. Интересно, он хотя бы догадывался о том, что является единственным способом Эйма выжить? Нет, вряд ли. Ведь если предположить обратное, то он просто чудовищно циничен и жесток. Гэйб не казался таковым. Он был просто глупым мальчишкой с горячим сердцем и пустой головой.

Что изменилось бы, если бы он знал? Он не бросил бы Эйма?...

Чайные глаза медленно закрылись. Сердце Эрнста сжалось и задрожало. Что с ним? Что с ним?! Почему вы все отворачиваетесь и медленно отходите от него?...

Эрнст вскочил на ноги, рванувшись вперёд. Кто-то из лекарей осторожно прикоснулся к его груди, пытаясь остановить, но любимый раб Хозяина Эйма оттолкнул его со своей дороги и подбежал к барокамере. Мониторы показывали падение тонуса мышц, давления и температуры, угнетение дыхания. Кома.

- Эйм... - проговорил Эрнст, шаря ладонями по стеклу барокамеры. Потом повернулся к лекарям.

- Выведите его из комы! Сделайте хоть что-нибудь!

- Эрнст, мы сделали, что могли. Это очень тяжёлая форма болезни. Если через несколько часов его организм не получит иммунные клетки определённого образца, то...

Эрнст не слушал лекаря. Слова сами вползали к нему в мозг, как ядовитые змеи. Эйм умирает. Через несколько часов... Всего несколько часов. И все их закаты превратятся в пыль.

Эрнст вздохнул, стараясь не проявлять ту бурю чувств, которая бушевала в его душе. Он ведь не просто раб. Он – «чёрно-белый». Он должен вести себя прилично. Хотелось орать и бить всех, кто попадётся под руку. Но в чём виноваты лекари? Никто не виноват. Кроме древнего правительства, развязавшего ту войну. И тех учёных, что изобрели непобедимое биологическое оружие, применение которого повлекло за собой пандемию. Но все эти люди мертвы уже более сотни лет. Не на ком срывать злобу. Только, может быть, на себе. Эрнст вернулся к своему стулу. Постоял, глядя в стену. И со всей силы ударил в неё кулаком. Лекари вздрогнули. Но никто не подошёл к нему. Они понимали.

Постепенно все покинули помещение. Эрнст остался один в полутёмной комнате, наедине с барокамерой и Эймом, в спасение которого не верили уже даже лучшие лекари.

Гэйб с интересом смотрел в узкое овальное окно флайера. За время полёта прерия сменилась холмистой равниной. Потом стали попадаться какие-то очень странные скалы. Они напоминали каменные коробки с равномерно расположенными прямоугольными дырами. Лианы и полумёртвые деревья стремились поглотить их, но каркасы былой цивилизации упрямо торчали посреди сухих холмов. Постепенно скалы-коробки заполнили собой всё пространство, и Кэр снизил флайер.

Трое пассажиров – беглый раб, опальный лекарь и мутант, выбрались наружу. Под ногами скрипела каменная пыль. Сквозь огромные железобетонные плиты под ногами пробивалась жухлая трава. А вокруг, словно столпившиеся любопытные великаны, проступали из дымки прямоугольники и цилиндры бывших небоскрёбов. Всё каменеет от времени – растения, кости древних животных, цивилизации...

- Это и есть твой Город без заражения? – ехидно обратился к Гэйбу Штэф, поведя головой по сторонам и сунув крупные ладони в карманы своих кожаных брюк. Скрипучий голос мутанта гулко разносился по окрестностям.

Гэйб угрюмо молчал. Не хотелось верить. Если здесь и живёт кто-то, то только дикие звери или мутанты. Это какая-то ошибка, это не тот город!

- Гэйб, судя по электронной карте, полученной сканером моего флайера, который, к твоему сведению, не какая-нибудь колымага, тут на тысячи прыжков кругом больше нет ничего, мало-мальски напоминающего дело рук человеческих! – проговорил Кэр, прикоснувшись к плечу раба, - Единственное, что хоть как-то похоже на город, находится здесь.

Он развёл руками в стороны, как будто предлагая ещё раз взглянуть на призрак когда-то существовавшего мира.

- А под землёй? – Гэйб резко развернулся к лекарю, не желая смириться с крушением мечты. - А вдруг

люди перебрались под землю и живут там?

- Тогда их зафиксировали бы био-сканеры, - Кэр старался говорить спокойно и терпеливо. Он тоже был разочарован и не хотел лишней раз произносить вслух то, что доказывает горькую правду. - Тут есть жизнь. Но это не люди. Так, мелочь всякая. Крысы, гиены, какие-то растительные формы...

Гэйб нахмурился и упрямо закусил губу.

Если мыслить логически, то этот город находится не так уж далеко от полиса. Стоит как следует запастись горючим, и сюда можно добраться за несколько дней. Неужели, если даже раб смог сделать это, то отряды разведки не смогли бы? Если бы это был тот самый заветный Город, то его нашли бы так же легко, как Гэйб. Но правда состоит в том, что это – не Город. Никакого Города нет...

Старик был прав. Может быть, когда-то, много лет назад, в возрасте Гэйба, он и сам пытался найти Город. И нашёл. Вот это... Тогда почему продолжает верить?

- Надо поискать! – горячо воскликнул Гэйб, двинувшись куда-то. - Полазать тут по окрестностям, спуститься в канализацию, может быть, люди там и правда живут, но так глубоко, что твой радар не ловит. Или у них стоят защитные поля. А? Ну а вдруг?

- Гэйб, - Кэр быстро догнал молодого раба, придерживая свою безрукавку на груди. - Здесь нет людей. Нужно возвращаться.

- А может, стоит двинуться дальше на запад, а? – не сдавался Гэйб, упрямо топая по мостовой, - Может, мы ошиблись, это не тот Город, а нужный находится гораздо дальше?

- Географию знать надо! – прошипел Штэф, скрестив на груди руки. - Дальше на запад – море. Ты что, забыл, что после Пыльной Войны здоровенная доля материка погрузилась под воду?!

- Не жил я, знаешь ли, в то время, - огрызнулся Гэйб, обозлившись на то, что какой-то мутант лучше осведомлён в истории и географии, чем он. - Кроме того. Вдруг Город находится под водой, в воздушной капсуле? Или построен прямо на воде?

- Всё может быть, - покачал головой Кэр. - Но нам не добраться до него, в таком случае. Флайер не может летать над водой, только над твёрдой поверхностью. Да и горючее почти на нуле. А синтезатора горючего с собой у меня нет. Думаю, правительство давно организовало бы рейд на запад, если бы сведения о Городе подтвердились...

- Зачем? Разве правительству выгодно найти Город и покончить с пандемией? – скривился Гэйб, снова разворачиваясь и выбирая сторону света, в которую идти. - Небось, существование Города строго засекречено!

- Или он уничтожен, - буднично предположил мутант, и Гэйб взглянул на него. Штэф стоял, прислонившись к борту флайера, и рассматривал свои когти, как будто ничего на свете интереснее не видел.

- Нет, они не могли... - начал было Гэйб, растерявшись.

Даже если Город и существовал, его могли уничтожить ради того, чтобы не рушилась сформировавшаяся, выстраданная система. Но это же просто... просто конец всему!

Города нет?

Неправда!

Гэйб мотнул головой, развернулся, и теперь уже упрямо направился вдоль широкой улицы. Кэр окликнул его несколько раз. Потом, видя, что это бесполезно, догнал, поймал за локоть. Но Гэйб продолжал идти. Кэр затараторил, семена рядом:

- Гэйб, давай вернёмся... Давайте жить все втроём? Я буду работать над лекарством, в конце концов, мы его создадим, ты вернёшься в полис, и всё будет хорошо...

Гэйб упрямо поджал губы и не поворачивался к лекарю.

- Ну куда же ты пойдёшь, совсем один? – продолжал Кэр. - Не глупи, Гэйб. Нужно вернуться. Нельзя так сразу, с наскоку... Надо получше подготовиться...

- А почему ты не подготовился сразу?! Хотя бы синтезатор горючего захватил бы с собой! – рявкнул Гэйб, остановившись. - Времени было довольно много. Или ты решил просто слетать сюда, как на прогулку, а потом вернуться домой? Неужели ты совсем ни на что не надеялся!

- Я надеялся, что мы встретим тут людей... И...

- А ещё он надеялся тебе мозги запудрить и заполучить тебя! – буркнул Штэф, неизвестно когда оказавшийся рядом. Кэр и Гэйб оглянулись на мутанта. Тот стоял перед ними, маленький и тощий, сунув руки в карманы. И смотрел на них своими холодными голубыми глазами.

- Штэф... что ты... - начал было Кэр, криво улыбнувшись.

- А что, не так? – вскинул лицо мутант. - Сперва подыграешь ему, притворишься другом, заинтересованным в его бреднях, а потом он к тебе привыкнет и никуда от тебя не денется! Какое там лекарство, какой там Город?! Он будет счастлив просто видеть тебя каждый день. Точнее, ночь...

Гэйб посмотрел на Кэра, тот затравленно оглянулся на него.

- Да ладно, Кэр, не оправдывайся, - устало махнул рукой мутант, вздохнув. - Только слепой и убогий не видит, что он тебе нравится больше меня. Что ж, как говорится в поговорке, кровь к крови. Вы – люди. Вы подходите друг другу больше. А я – мутант. Моё место среди таких же, как я. Тут, говоришь, мои родственнички обитают?

Он оглянулся по сторонам.

- Штэф, ты что, хочешь... - Кэр помедлил и проговорил очень тихо, - бросить меня?...

- Почему же бросить? Просто освободить место для нового донора, - мутант пожал костлявыми плечами, опуская голову. Гэйбу показалось, что тот с усилием выдавливает из себя каждое слово. - Доноров нужно почаще менять, ведь так?...

- Штэф... - Кэр подбежал к мутанту, положив ему руки на плечи. Гэйб сплюнул в пыль, рывкнув:

- Тыфу ты, тоже мне, пара лебединая! Разбирайтесь со своими делами без меня!

С этими словами он развернулся и продолжил свой путь. В следующую секунду на него налетело что-то маленькое, и мутант с рабом покатались по земле, вцепившись друг в друга и яростно рыча.

- Ты останешься с ним, понял?! – шипел мутант, скаля хищные зубы и впиваясь прозрачными когтям в плечи Гэйба до самого мяса. Тот отбивался и ругался. Кэр подбежал к ним и кричал:

- Немедленно перестаньте!

Драка могла продолжиться, но вдруг до всех троих донеслось знакомое гудение байков.

7 ГЛАВА

Штэф только успел соскочить с Гэйба и налететь на Кэра, сшибая его на землю, как над ними пролетела серебристая машина. Она могла бы сбить Кэра и снести ему голову своими мощными колёсами. Байк развернулся, взвизгнув шинами по железобетону. Гэйб перекатился в сторону, когда мимо пронёсся ловец. Опять тот самый, белый.

Ловец выхватил из кобуры пистолет.

Гэйб кувырнулся в сторону, к своей базуке, но схватить её не успел – его отогнал выстрел.

- Не двигаться! – приказал ловец.

Штэф молча ринулся в атаку. Белая рука повернулась в его сторону. Выстрелом мутанта отбросило на пару метров, и он сполз по стене. От удара он даже кашлянул тёмной кровью.

- Штэф!!! – закричал Кэр.

Мутант слабо шевелился на земле, упрямо пытаясь подняться. Казалось, рана как раз под рёбрами не имеет для него большого значения. Кэр смотрел на Штэфа широко открытыми глазами, и губы его мелко дрожали.

- Ты, - белая рука коротко дёрнулась в сторону лекаря, - можешь уходить. И без глупостей. А ты...

Рука с пистолетом повернулась к молодому рабу. Гэйб прищурился, глядя в тонированное стекло шлема. Там должны находиться глаза. Наверняка - тёмные.

- Лечь на землю, руки за голову.

Гэйб не двигался.

- Ну! Живо!

Гэлу был биологом. Он знал, что у мутантов – абсолютная регенерация. Но он никогда не сталкивался с

этим явлением воочию и не был готов к тому, что случилось в следующее мгновение. Штэф совершенно неожиданно налетел на него, снёс с байка и вырвал пистолет из руки. Он выстрелил бы, но Гэлу, изо всех сил размахнувшись, отбил крепкую ладонь мутанта в сторону. Выстрел пришёлся в ближайшую стену, выбивая каменную крошку. Штэф зашипел, скаля зубы и пытаясь выстрелить проклятому жителю полиса прямо в лоб. Гэлу вцепился в руку врага, прилагая все свои силы. Но куда ему было бороться? Штэф нажал на курок. Ещё пара сантиметров – и пришлось бы в горло. А так - просто ощутимая царапина. Воротник белоснежного комбинезона быстро окрасился кровью.

С рёвом из-за остова какого-то здания вылетели ещё два байка – точно такой же, как у Гэлу, только вороненый, и простой, совсем другой марки. Очередь из пистолета-пулемёта заставила Штэфа откатиться в сторону. Налетев на замершего Кэра, мутант заорал:

- Да беги же!

Нолл газанул, и байк немного привстал на дыбы, сразу же срываясь с места. Пули хлестнули по стене, но Штэф успел утащить Кэра за собой. Гэйб рванулся в другую сторону, куда глаза глядели. Лекарь и его мутант изредка мелькали где-то сбоку, то ближе, то дальше. И рёв байка не становился тише. Ловец не отставал. То и дело совсем рядом куски стен брызгали каменными осколками от испаряющихся их пуль. Гэйб рычал от досады – он не успел подхватить базуку. И нет времени вытащить нож из ножен. Нужно просто бежать вперёд. Перепрыгивать заржавленные махины каких-то перекрытий и пласты стен, которые всё никак не желали сливаться с пейзажем. Бежать и бежать. Дальше и дальше.

Штэф оглянулся. Преследователь всего один. Чёрный. Второй, вероятно, остался помочь раненому белому ловцу.

Мутант отскочил, отталкиваясь от стены, налетел на чёрного. Байк, взревев на высокой ноте, вздыбился на заднее колесо, потом кувырнулся назад, а мутант в обнимку с ловцом покатились по камням. Нолл охнул от боли, ударившись спиной. Острые когти распороли комбинезон у него на груди и пытались добраться до горла. Нолл поднял оружие. Мутант или нет, а вряд ли кто выживет, если пара очередей «смерча» превратят его черепную коробку в лохмотья. Мутант изогнулся невероятным образом, уходя с линии огня, и впился зубами в запястье ловца. Нолл вскрикнул от боли. Проклятая тварь не отпускала, рвала, как бешеный пёс. Хрустнула и начала крошиться лучевая кость. Пистолет-пулемёт звякнул о камни. Мутант вскочил, подхватив оружие и направляя его на ловца. Но, конечно, он не мог знать, как перевести пистолет-пулемёт в боевой режим для нового выстрела... Нолл, не тратя ни секунды на то, чтоб подняться, выхватил из кобуры на бедре второй «смерч». Штэф, заметив это, мгновенно юркнул в сторону. Следом за ним землю и попавшийся на пути столб полоснула сплошная линия огня. Нолл кое-как поднялся, напряжённо приглядываясь к малейшему движению теней. Никого... Мутант исчез. Стиснув зубы и не убирая оружие далеко, ловец быстро вынул из наплечного кармана портативный инъектор, вколол себе двойную дозу иммунитета. После этого вернулся к своему байку, всё ещё ревящему и валяющемуся на боку. Раненая рука взорвалась такой острой болью, что Нолл согнулся пополам, почувствовав, что сейчас потеряет сознание. Пришлось колоть морфин, чтобы заглушить боль. Вихрь искр перед глазами улёгся. Кое-как управляясь левой рукой, ловец сумел поднять байк и посмотрел на радар. Гэйб не ушёл далеко... И теперь-то уж он точно никуда не денется. Надо вернуться к остальным.

Нэйк соскочил со своего байка, когда Нолл рванулся в погоню за беглецами, и подбежал к Гэлу, с трудом приподнимающемуся на колени. Белый ловец держался за шею и дрожал.

- Дай гляну, - быстро сказал Нэйк, убирая руки Гэлу в стороны и снимая с него шлем. Свой тоже пришлось снять, мешал. Гэлу смотрел на него страдальческими глазами. Царапина значила заражение. Нэйка немного позабавила его паника, он ощутил своё маленькое превосходство над этим темноглазым. Потом он достал из наплечного кармана Гэлу маленький пистолетик-шприц, расстегнул и спустил с одного плеча его комбинезон. Вколол.

И замер на секунду. Светлая кожа, плавные изгибы мышц оказались так близко. Гэлу в недоумении посмотрел на него, заметив заминку. Нэйк вдруг стиснул ловца в объятиях и сильно, настойчиво, чуть прикусив губу, впился в него жадным агрессивным поцелуем.

Попался. Наконец-то! Маленький белый принц. Привилегированный извращенец...

Гэлу округлил глаза, упёрся руками в его грудь и с усилием оттолкнул.

- Нэйк, ты... ты что? – прошептал он, вскакивая на ноги и пытаясь застегнуться.

- Ой, да ладно, - скривил губы Нэйк, двинувшись к нему. - С Ноллом трахаешься, а чем я хуже? Мы быстренько...

Гэлу отскочил и крикнул:

- Ты с ума сошёл! Какое ещё быстренько?! Мы на задании!

- Никуда от нас задание не денется, - Нэйк быстро настиг его и прижал к стене, попытавшись снова спустить с него комбинезон. - Мы на байках, а раб пеший. Ну не ломайся же ты...

Гэлу боролся с ним и пытался оттолкнуть, испуганный и растерянный. Он не ожидал этого и не понимал, что происходит.

- Нэйк, ты с ума сошёл... Перестань... Мы же на задании... Мы же...

Нэйк утратил терпение и со всей силы ударил Гэлу кулаком в челюсть. Тот сполз по стене, и Нэйк, подхватив его, повернул лицом к стене.

- Что, нельзя вам трахаться с теми, кто не «чёрно-белый», да? Нельзя трахаться со светлоглазыми? – рычал он, наблюдая за собственными действиями как будто со стороны, - А чем мы хуже вас? Может, тебе со мной больше понравится, чем с Ноллом твоим, а?

- Нэйк, не надо... - проговорил Гэлу, извиваясь и пытаясь отбиваться локтями.

Принадлежность к элитной касте имела и обратную сторону. За связь с представителем противоположного пола, за связь с не-«чёрно-белым» и за связь с «твоим собственным цветом» - смертная казнь. Нэйк знал об этом. Но не думал сейчас ни о чём, кроме того, что это сильное тело с кожей, на ощупь походившей на шкурку персика, теперь безгранично принадлежит ему.

- Да никто не узнает... Не дёргайся, будет хуже... - рычал он в ухо Гэлу. - Ну мы же очень-очень быстро...

Слишком долго и слишком сильно хотелось. Надо успеть получить то, что хочется. А потом что-нибудь удастся придумать...

Схватившая за шкурку рука отшвырнула в сторону так резко, что зубы Нэйка клацнули. Нолл со всего размаху саданул ему в зубы кулаком, разбив губы в кровь. Потом – в челюсть. Нэйк откинулся назад и рухнул на землю. Нолл подскочил к нему и пнул в солнечное сплетение. Нэйк кашлянул, сгибаясь пополам.

- Нолл, не трогай его... - проговорил Гэлу, который сидел у стены, застёгивая комбинезон дрожащими руками.

Нолл, напряжённо дыша, наклонился, схватил Нэйка за шкурку и поднял его на ноги.

- Совсем уже человеческий облик потерял? – рывкнул он в ухо оператору. - Что, не можешь дотерпеть до полиса и снять проститутку?!

Нэйк смотрел на него ненавидящими глазами, тяжело дыша и брызгая кровью из рассечённых губ. Только потому, что ты в самый первый раз переспал не с девочкой, а с парнем, теперь имеешь права на Гэлу?... Но Нэйк ничего не сказал вслух. Он только медленно приподнял руки, как будто говоря – всё в порядке, я буду вести себя смирно.

Нолл отшвырнул его прочь и подошёл к Гэлу, помогая ему встать.

- Раб теперь очень близко от нас. Не нужно терять времени, - сказал Нолл, снова забираясь на свой байк.

Нэйк заметил, что «чёрный» бережёт правую руку, а с его разорванной перчатки капает кровь. И прищурился.

8 ГЛАВА

Опасливо оглядываясь и прислушиваясь, Кэр пытался заставить себя дышать как можно тише. Ему казалось, что только по одному звуку его дыхания его легко обнаружат. Штэф куда-то запропастился. И Гэйб. Кэр почувствовал, что внутри него разливается неприятный липкий холодок. Он остался совсем один... В этом

заброшенном городе, кишасщем чёрт знает какими опасными тварями. А из оружия – только старенький и не слишком мощный пистолет, которым не пользовались так давно, что он вполне мог прийти в негодность. На всякий случай Кэр всё-таки вынул его из кобуры на пояс.

Звать никого нельзя. Хотя... Ловцы не имеют к ним со Штэфом никаких претензий. Им нужен только беглый раб...

- Штэф! – крикнул Кэр, сразу же вжав голову в плечи – эхо здесь было особенно зловещим и многоголосым, словно призраки прошедших эпох передразнивали его. Никакого ответа.

Лекарь позвал ещё несколько раз, осторожно ступая по вздыбленным обломкам плит.

- Кэр! – окликнул слева громкий резкий голос Гэйба.

От неожиданности Кэр отшатнулся, разворачиваясь, неловко оступился, и под его ногами, ухнув и заскрежетав, покачнулся кусок мостовой. Пыль со вздохом осыпалась в резко проявившуюся в земле щель, как настоящий серый водопад. Кэр неловко взмахнул рукой и съехал следом. Пистолет, звякнув, закувыркался дальше, исчезая в разломе. Падение удалось затормозить ценой выломанных под корень ногтей.

Гэйб замер на месте. Потом двинулся вперёд, намереваясь помочь Кэру выбраться.

- Стой! – пронзительно крикнул тот, и раб замер, недоумевая.

- Тут... Тут всё еле держится. Вероятно, внизу – какие-то подземные пустоты, – процедил Кэр с напряжением. - Веса двоих эти плиты могут не выдержать...

- Так а что делать? – Гэйб вытянул шею, высматривая, как можно добраться до лекаря.

Мелкие камешки продолжали сыпаться вниз, утекая пыльным потоком в черноту неведомого подземелья.

- Просто стой там. Попытайся уцепиться за что-нибудь и дай мне руку... – проговорил Кэр, чувствуя, как начинает затекать от напряжения тело.

Гэйб оглянулся пару раз в поисках опоры, лёг на живот и протянул вперёд руку.

Кэр осторожно протянул свою ему навстречу.

- Ещё чуть-чуть...

Пальцы почти коснулись друг друга.

И тут осколки плит резко просели и опрокинулись в темноту.

Гэйб не успел даже толком испугаться, таким коротким оказалось падение. Зато оно вышибло воздух из лёгких, и на пару мгновений Гэйб слегка дезориентировался в пространстве и времени. Через несколько секунд рядом раздался надрывной крик лежавшего рядом лекаря. Гэйб быстро вскинул голову, завертел ею по сторонам. Кэр судорожно пытался схватиться за правую ногу. Теперь и Гэйб увидел, что случилось. В тусклом свете, проникающем сюда через провал наверху, отчётливо виднелся маленький кусочек кости, торчащий из окровавленной голени лекаря. Очень неудачно упал. Очень...

- Господи боже... – тихо подвывал Кэр, скорчившись на полу. Такая рана не проходит бесследно в этом мире. Здесь даже дышать приходится не воздухом, а самым настоящим биологическим ядом. Что уж говорить об открытом переломе и попадании в рану застарелой пыли и грязи. Неизвестно, сколько лет в ней беспрепятственно плодились и размножались микробы, которые не тревожила ни одна дезинфекция.

Гэйб метнулся к лекарю, стал шарить руками по его плечам и груди. Тот только слабо отбивался и тихонько, горько подвывал.

- Да где они, чёрт побери?! – крикнул Гэйб, схватив Кэра за плечи и повернув его лицом к себе. От резкого рывка лекарь побледнел и едва не потерял сознание, но смог выдавить:

- Кто?...

- Да инъекторы с антибиотиками! Должны же быть...

- Есть... во флайере...

Гэйб распрямил спину, грязно выругавшись. Идиот! Как можно отправиться в поход, предварительно не заполнив все имеющиеся в одежде карманы ампулами и инъекторами? У самого раба, не чувствительного к смертельному вирусу, понятно дело, никаких средств предосторожности не было. Лекарь не умрёт мгновенно, конечно же. И даже не через час. Это будет долгая, мучительная и грязная смерть... Почему-то оставлять его одного казалось самым настоящим предательством. Хотя, если подумать, кто Кэр Гэйбу?

Несостоявшийся новый хозяин. Малоознакомый темноглазый.

Но Гэйб не уходил, хотя ему нужно было спрятаться вглубь катакомб от ловцов. Раб осторожно похлопал Кэра по дрожащему плечу и буркнул:

- Надо двигаться дальше. Они могут нас обнаружить. Подняться хоть немного сможешь?

Кэр не отвечал, только тихонько, сдавленно выл. Подол его одежды намок и потемнел от крови. Гэйб подумал, что надо хотя бы остановить кровотечение - оторвать кусок от длинного одеяния лекаря, замотать рану. Раб не имел никакого понятия о том, что делать при переломе. В полисе рабы находились под постоянным наблюдением охранников, лекарей и биологов. Особенно такие редкие особи, как Гэйб. Потому рабам не нужно было знать, как оказывать первую помощь. Но делать нужно было хоть что-то. Гэйб убрал дрожащие окровавленные руки Кэра в сторону и вдруг увидел, что кусочек кости исчез – осталась только влажно поблескивающая чёрная ранка. Может, это была не кость? Пристал какой-нибудь мелкий осколок камня, а теперь отпал. Приглядевшись, Гэйб увидел, что ранка вроде как светлеет. Кажется, так быть не должно. Кэр, тем временем, затих окончательно, только пару раз всхлипнул. И сел, в изумлении глядя на собственную ногу. Потом изумление сменилось ужасом. Он схватился за ногу, как за какую-нибудь чудовищную пиявку, которая присосалась к нему, и снова взвыл. Гэйб даже отшатнулся и поморщился:

- Ну чего ты орёшь?

- Она... Она регенерировала... - бормотал Кэр. - Так быстро... и абсолютно... господи, она регенерировала!

Гэйб решительно ничего не понимал.

- Так и прекрасно! – всплеснул он руками, и тут вдруг Кэр схватил его за ворот и зашипел, скаля аккуратные зубы:

- Ты что, не понял?! Подобная регенерация свойственна только мутантам! Причём, уже достаточно мало похожим на людей! Я родился человеком. А теперь кто я?... Мутант. Урод. Чудовище...

- Такое же, как тот, у которого ты брал иммунные клетки и с которым ты спал, – спокойно проговорил Гэйб, глядя в немного дикие, болезненно блестящие тёмные глаза лекаря.

Руки Кэра на ворота раба сильно дрожали.

- Я так и знал, что его генотип может негативно повлиять на мой... - прошептал лекарь, сжавшись и закрыв лицо ладонью. И тихонько заплакал. Он был жителем полиса. Он с молоком матери впитал истину – нельзя отличаться, нельзя быть не таким, как все. Иначе тебя уничтожат, ни на секунду не задумавшись, не обращая внимания ни на твои заслуги, ни на твою личность. И страх, животный, липкий, давил на плечи лекаря, несмотря даже на то, что он уже многие годы не жил в полисе и не собирался туда возвращаться. Но ему всё равно было страшно. Человек полиса – всегда человек полиса.

Штэф появился неизвестно откуда так внезапно и бесшумно, что Гэйб дёрнулся, судорожно вздохнув. Мутант отпихнул его от Кэра и быстро заговорил:

- Всё в порядке? Ты не ушибся?

Кэр пару раз мотнул головой. Мутант, стиснув его ладонь, подскочил, потянув его за собой.

- Быстрее, они скоро будут здесь...

И помчался вглубь коридора. Лекарь едва не падал, пытаясь не отставать. Гэйб тоже сорвался бегом за ними. И услышал приглушённый рёв байков. Сюда ловцы не проникнут на своих громоздких машинах. Если не найдут какой-нибудь удобный спуск. Но поиски могут занять время, а они дорожат временем так же, как и те, кого они преследуют. Словно в подтверждение этого факта рёв байков стих. Но через некоторое время в пустом тёмном коридоре раздался приближающийся топот. Гэйб мало что мог видеть в сгущающейся темноте и не понимал Кэра, который так противился новым качествам собственного тела – например, умению видеть в кромешном мраке. Ловцы бежали следом. Мутант то и дело резко сворачивал в боковые коридоры, легко сбегал по лестницам, как будто путая следы по привычке жителя прерии. Но хищники прерий были не так опасны, как ловцы из полиса, у которых в арсенале имелись и биорадары, и приборы ночного видения. Кроме того, Гэйб и Кэр, потерявший приличное количество крови, не могли следовать за юрким и неутомимым мутантом достаточно быстро, они начали отставать. Штэф оглянулся. Далеко позади маячили крохотные красные огоньки – ловцы включили приборы ночного видения на своих шлемах. Огоньки приближались.

Вероятно, экипаж Чумы уже мог видеть беглецов, так как раздался звучный голос Гэлу:

- Остановитесь! Никто не пострадает!

Никто не остановился, хотя Кэр пару раз всё же оглянулся, как будто раздумывая.

Штэф замер. Тупик. Коридор кончился. Ловцы остановились в нескольких метрах, направляя на них оружие.

Штэф резко мотнул головой в сторону.

- Не двигаться! - рявкнул Гэлу.

И вдруг раздалось тихое высокое пиликанье – вызов по видеофону. Звук отвлёк ловцов на какие-то доли секунды, но мутанту этого с лихвой хватило на то, чтобы метнуться в сторону и со всей силы ударить по заржавленному рубильнику на стене. Гэлу повернулся к нему, приготовившись нажать на курок, но быстрее этого, мигнув, резко зажёгся жёлтый, ослепительно-яркий свет. Тем более он оказался ослепительным для ловцов в приборах ночного видения, которые усиливали малейшие световые сигналы. Нолл, Гэлу и Нэйк вскрикнули, схватившись за свои шлемы. Нэйк попытался стрелять вслепую, но лишь растратил патроны. Штэф потащил Кэра за собой к видневшемуся пролому в стене.

Звук вызова продолжал верещать, как будто издеваясь над ловцами.

- Какого дьявола ты не выключил эту штуковину?! – орал Нэйк, стягивая с себя шлем и сильно жмуря пострадавшие глаза. Гэлу мотал головой, с силой растирая веки тыльной стороной ладони. Потом пришлось включить видеофон, пока Нолл и Нэйк рванулись следом за вновь ускользнувшим рабом и его сообщниками.

Ловец едва ли не выругался, увидев снова лицо Эрнста, но сдержал поток грязной брани.

- Если бы ты не влез, то мы бы его уже поймали! – заорал он голографическому изображению. И заметил, что лицо раба выглядит каким-то немного рассеянным, потерянным. И очень напряжённым.

- Если он рядом, дай я с ним поговорю, - быстро произнёс раб. Ловец опешил.

- Ну?! – крикнул раб, - неужели не понятно?! Дай мне с ним поговорить!

Гэлу, не успевая опомниться от подобной наглости и не выключая видеофон, который ужасно мешал в преследовании, поспешил за своими напарниками. Раб и двое его спутников не успели уйти далеко – за стеной оказалось обширное помещение, заваленное обломками перекрытий и балок. Мутант ловко перескакивал препятствия, но потом постоянно возвращался к своему хозяину. Гэйб старался не отставать. Но Нэйк и Нолл уже были в какой-то паре шагов. Мутант зашипел и пригнулся, готовясь броситься в атаку. Ловцы вскинули оружие.

- Стойте! – закричал Гэлу, размахивая руками.

Штэф подумал, что идеальнее времени для нападения не придумать, и рванулся вперёд. Но его успели перехватить поперёк туловища руки Кэра. Иногда эти руки умели быть по-настоящему сильными. Мутант зашипел, изогнувшись. Однако время уже было упущено. Все трое ловцов стояли перед ними и держали их на мушке. «Белый», миловидный и обманчиво-доброжелательный, медленно поднял оружие, словно говоря, что не собирается стрелять. Потом выступил вперёд и положил на ближайший камень свой браслет. Голографический экран выровнялся, Гэйб увидел лицо Эрнста и поджал губы в глухой ярости.

- Гэйб, ты должен сдаться. Они ничего тебе не сделают, - быстро и ровно проговорил Эрнст, но Гэйб заметил, что губы его немного дрожат. Бледность его лица могла быть следствием неточной передачи цветов. Беглый раб ухмыльнулся:

- Ничего лучше не придумал там со своим Хозяином? Может, ещё на колени встанете?

- Если ты хочешь, встану, - быстро произнёс Эрнст своим сдержанным голосом, выдававшим «породу». Гэйб терпеть не мог, когда ему напоминали о его не слишком-то чистой крови.

- Послушай, мальчик, - снова заговорил Эрнст. - Выброси из головы свои бредни о свободе. Ты ведь совсем не страдал в «рабстве». Разве с тобой плохо обращались? Разве тебе плохо жилось? Разве Эйм был жесток с тобой? Да он брал гораздо меньше, чем ему требовалось. Почему, ты думаешь, он не переключился с меня полностью на тебя?

- Потому что доноров надо менять, - ответил Гэйб.

- Потому что он берёт тебя, - огрызнулся Эрнст, но прикрыл глаза, вздохнул и проговорил ровнее и спокойнее. - Вернись. Просто сдайся и вернись. Тебе ничего не будет. Тебя не продадут более низкородному

Хозяину. Тебе простят твою глупую выходку эгоистичного ребёнка. Просто вернись. Ты даже не представляешь, как ты нужен Эйму...

- Иди ты к чёрту! – выкрикнул Гэйб, поднимая подвернувшийся камень и швыряя его в голограмму. Браслет опрокинулся с валуна и разлетелся вдребезги.

- По ногам, - быстро буркнул Нолл, открыв огонь.

Но Гэйб успел отшатнуться в сторону. Штэф толкнул Кэра, спасая его от пуль. Ловцы ринулись вперёд. Нолл попытался заменить опустевший магазин. И позабытая при помощи блокираторов боль в раздробленной правой руке взорвалась с такой неистовой силой, что ловец даже опустил на колени и задохнулся.

- Нолл, что с тобой?! – Гэлу подскочил к нему.

- Ничего, ерунда... - хрипло проговорил тот, пряча искалеченную руку. Но Гэлу осторожно притянул её к себе. Теперь Нолл и сам увидел, что рана выглядит просто отвратительно. Не так должна выглядеть обычная рана. Кажется, в ней начался какой-то очень быстро развивающийся воспалительный процесс. Как так? А инъекции? Нолл верил достижениям лекарского искусства полиса безгранично и потому больше удивился, чем испугался вида потемневшей, слегка припухшей плоти. Гэлу тихонько простонал в отчаянии. Он, биолог, знал, что это такое. Быстро вынув из наплечного кармана Нолла иньектор, он набрал на шкале двойную дозу.

- Не надо, Гэлу, я уже делал... - Нолл мягко попытался его отстранить, но тот всё же сделал укол.

- Ты должен вернуться в полис. Немедленно, – твёрдо произнёс Гэлу, взяв любовника за плечи и глядя ему в глаза, - Возвращайся к байкам и вызови вертолёт по рации.

- К чему такая спешка, будто я заразился? – Нолл напустил на себя лёгкую насмешливость. Ему не понравилось, как сильно взволновался Гэлу.

- Ты заразился! – крикнул тот, встряхнув его. - Это смертельно опасно! Ты должен вернуться!

- Гэлу. Раб уже почти у нас в руках, - ответил Нолл на это, перебрасывая пистолет в левую ладонь, - Вот поймал его и вернёмся все вместе.

Он направился за Нэйком, неотступно следовавшим за тремя беглецами. Гэлу догнал любовника.

- Нолл, не глупи! Послушай меня! Я знаю, что это за ранение... Мы и с Нэйком можем отловить этого раба...

- Вот я и не хочу, - Нолл резко повернулся к нему, - Оставлять тебя наедине с этим... Нэйком...

Посмотрев на Гэлу долгим тяжёлым взглядом, он снова развернулся и продолжил свой бег.

9 ГЛАВА

Эрнст ещё пару секунд посидел перед монитором, по которому шла рябь. Поднялся и отправился в лазарет. Но путь ему преградили какие-то люди. Кажется, именно такие серые роботы носят служители крематориев. Его не пустили, мягко объяснив, что ему не нужно туда входить.

Как это не нужно? Там Эйм. Если просто сидеть рядом с барокамерой, то он это почувствует. Нельзя оставлять его совсем одного. Нехорошо кольнуло под ложечкой. Что это всё, чёрт побери, значит?!

- Что с Эймом? – спросил Эрнст и быстро исправился, - с Хозяином Эймом?

Серые служители отводили взгляд. Подошёл один из врачей. Мягко положил руку на локоть любимому рабу Хозяина.

- Эрнст, пойдём... Пойдём, я должен с тобой поговорить.

- Стойте, - прошептал Эрнст, замерев и прикрыв глаза. - Я... Я, кажется... всё понимаю...

Лекарь остановился, напряжённо глядя в ещё более побледневшее лицо раба, немолодого уже, но сейчас, кажется, постаревшего ещё на пару десятилетий. Он слишком долго отдавал Хозяину свои иммунные клетки, стал больше, чем «придатком». И он понял. Хозяин Эйм умер.

Лекарь стоял перед высоким сухопарым рабом несколько напряжённый, готовый к всплеску ярости со стороны этого резкого человека. Но Эрнст не двигался. Только стоял, прикрыв глаза. Сначала он хотел броситься в эту комнату, прежде чем Эйма перенесут в крематорий. Обнять его, никому не отдавать. Как

можно бросать в огонь такое совершенство, как Эйм?! Но Эрнст остался на месте. Он понял, что не может позволить себе увидеть Эйма мёртвым. Нельзя видеть его мёртвым. Надо запомнить его таким, каким он был тогда, у окна. Закат. Чёрный воротник на фоне бледной кожи. А над воротником - изумлённые большие глаза цвета крепкого чая.

Эрнст медленно развернулся и плавно двинулся обратно в спальню Эйма. Теперь он знал, что делать. Отдать новые распоряжения. Полное уничтожение - и подонка-Гэйба, предавшего Эйма и ставшего причиной его смерти, и его дружков-мутантов, и любого другого существа, которое может помешать ловцам. Всех уничтожить. Почему кто-то должен жить, когда Эйм умер?

Ловцы не выходили на связь. Судя по всему, камень, который швырнул Гэйб, разбил видеофон. Не хотелось бы дожидаться, пока ловцы притащат Гэйба в полис - ведь когда они его притащат, убить его станет неправомерным. Его просто продадут, как и всех рабов Эйма, как и самого Эрнста. Но жить он не должен. В рабстве или на свободе – не должен.

Потерев лицо руками, Эрнст быстро наклонился к клавиатуре. Конечно, он же легко может вычислить координаты ловцов. Потом забить данные в автопилот геликопта и... И убить Гэйба собственными руками. Не дать сделать этого ловцам. Хотя, может быть, Гэлу был бы и сам рад пристрелить мальчишку.

Когда-то очень давно, когда Гэлу был всего лишь юным лаборантом, они были втроём – Эйм, Эрнст и этот высокий гибкий мальчик со снежно-белыми волосами. Эйму просто захотелось попробовать это притягательное лакомство. Неопытный полуподросток оказался в постели скучен. А позже и вовсе нашёл себе «чёрного». Эйм не смог позволить себе влезать в чужое маленькое счастье, и официально заявил о том, что Гэлу теперь остаётся с Ноллом, как было заведено у «Чёрно-белых». Гэлу до сих пор относился к нему с теплом и благодарностью. Если он узнает, что Гэйб, точнее, его побег, послужил причиной смерти Эйма, то не придётся отдавать никаких приказов...

Но всё же Эрнст хотел сделать это сам.

Получив необходимые сведения и перенаправив их в бортовой компьютер одного из геликоптов, Эрнст встал и вышел из комнаты. Теперь, без Эйма, в ней стало холодно.

Ловцы решили сперва выгнать преследуемых на более открытое место. Поймать мутанта в подземных коридорах не представлялось возможным, даже если ему и приходилось постоянно приостанавливаться и поджидать своего то ли хозяина, то ли родственничка. Присутствие в тройке беглецов этой твари делало «дичь» сильнее охотников. Мутант стоил десятерых. Его надо будет пристрелить первым делом. Потом перебить коленную чашечку строптивому рабу. Приказ был – живым и здоровым? Ну что ж, жив он останется, а что будет хромать всю жизнь – так зато больше не станет помышлять о побеге. А третьего, эдакого пухлого тюфяка, по виду напоминающего лекаря, можно будет отпустить на все четыре стороны. Он не кажется опасным.

Тем временем никакого «открытого пространства» не наблюдалось. Трое беглецов юркнули в очередной провал в полуразрушенной стене. Ловцы остереглись следовать за ними, памятуя о мутанте. Тогда Нэйк предложил бросить в нору к ним дымовую шашку со слезоточивым газом.

- Неизвестно, подействует ли газ на мутанта, - возразил Гэлу.

Потом он прижался спиной к стене справа от «норы» и крикнул:

- Гэйб, выходи. Гарантирую, ты не пострадаешь...

- А остальные? – донеслось из темноты. Если отвечает, значит, они снова оказались в тупике. Выхода нет. Либо сдадутся, либо опять полезут в драку. Тогда – всё как решили. Мутанта – наповал, Гэйбу – прострелить колено, а «лекаря» - отпустить.

- Остальные нас не интересуют, - ответил Гэлу. - Выходи. И без глупостей. Не вынуждай нас стрелять на поражение!

В темноте молчали. Довольно долго. Нолл посмотрел на Гэлу, коротко кивнув. Потом он, не вкладывая пистолет в кобуру на правом бедре, отстегнул от широкого пояса маленький брикетик. Сорвал ярлычок и швырнул его в черноту провала. Раздалось едва слышное шипение высвобождающегося газа и кашель.

Попались. Теперь вынуждены будут вылезти...

- Зажмурьтесь и задержите дыхание! – приказал Штэф, метнувшись к дальней стене и шаря по ней широкими ладонями. Стена была шершавой, ребристой, испещрённой какими-то желобками и узорами. Мутант отчихивался от газа, перенося его не так легко, как предполагалось. Но Кэру и Гэйбу пришлось хуже. Кроме того, они не могли задерживать дыхание по десять-двадцать минут, как Штэф. Нужно торопиться.

Есть! Вот оно!

Когда-то это была панель набора кода. Со временем она отвалилась или же её кто-то сорвал – неважно. Здесь должен быть выход. Остервенело работая когтями, мутант добрался до проводков, забрал их в горсть и рванул к себе. Глухо ухнуло и заскрежетало – как будто просыпалось само заброшенное подземелье. Стена заискрилась и со ржавым лязгом начала разъезжаться в стороны, оказавшись на поверку высокими, до самого потолка, автоматическими дверями. Слезоточивый дым втянулся в расширяющуюся щель. Конечно, не весь без остатка. Потому, когда не выдержавшие Кэр и Гэйб, наконец, глубоко вздохнули, то закашлялись и принялись с силой тереть лица.

- Перестаньте! – рявкнул мутант, подскакивая к ним. - Только хуже будет! Сейчас дым вытянется, и мы сможем отсюда выйти.

- Куда? – проговорил Кэр. - В лапы к ловцам? Или в то помещение, в которое весь дым ушёл?

Штэф оглянулся. И замер на секунду. В темноте мерцала вертикальная синеватая полоска света – и в нём мутант разглядел, что там, за старинной дверью, находилось просто громадное помещение. Облако дыма, вероятно, уже развеялось в нём. Уж лучше туда, в неизвестность, чем к экипажу Чумы.

Схватив Кэра за руку, Штэф потащил его за собой. Гэйб двинулся следом, всё ещё жмурясь и вытирая слезящиеся глаза.

Заслышав непонятные звуки и заметив, что «нора» вдруг осветилась синим сиянием, трое ловцов безошибочно определили, что их шустрая «дичь» опять нашла лазейку. И все трое бросились в провал. Времени удивляться увиденному не было. Надо было хватать ускользающих беглецов. Едва последний из них, Гэйб, скрылся в полосе синеватого света, как двери начали сходиться. Трое ловцов едва успели протиснуться внутрь.

Теперь оставалось, наконец, открыть огонь. Но они замерли. Впрочем, как и те, за кем они гнались. Все шестеро стояли и не двигались, поражённые представшему их глазам зрелищу.

Казалось, сама древняя цивилизация, законсервированная на века, вдруг ожила и посмотрела на них тяжёлым сонным взглядом.

10 ГЛАВА

Они очутились в обширном круглом зале, метров сорок в диаметре и почти десять в высоту. Все стены сплошь были заставлены бронированными стеллажами с тысячами хромированных коробок, причудливо и непонятно маркированных. В центре зала находился огромный круглый стол с несколькими десятками кресел. И как раз перед входом, лицом к вошедшим, за столом сидел человек. Льющийся сверху свет грубо вырубил на его вытянутом осунувшемся лице резкие тени. Седая прядь небрежно ниспадала на его лоб, отбрасывая тень на глаза. Руки спокойно лежали на столе ладонями вниз. Человек не шевелился. Потом он поднял голову, внимательно и абсолютно без каких-либо эмоций посмотрел на пришельцев и встал из кресла.

На столе, где лежали его руки, остались тёмные следы – там не скопилась пыль. Зато со странного обитателя подземелья она осыпалась настоящим облаком. И оказалось, что он вовсе не седой.

Он спокойно обогнул стол и двинулся к замершим преследователям и беглецам. Теперь можно было разглядеть, что он одет в какую-то старинную форму серовато-стального цвета и тяжёлые ботинки на высокой толстой подошве. Одежда с каждым движением поскрипывала и грозила потихоньку расползтись, как будто ей было не меньше сотни лет. На расстоянии примерно трёх метров все услышали мерное приглушённое машинное жужжание суставов.

- Чёрт... Это робот! – крикнул осипший от волнения Нэйк. - Древняя военная машина!

И начал стрелять. Робот не останавливался. Пули распахали его лицо, срывая и разбрасывая в стороны маленькие клочки его синтетической плоти, лишённой крови. Постепенно обнажалась его титановая суть. Машина в облике человека приблизилась вплотную и легонько пихнула Нэйка в грудь. Тот, коротко вскрикнув, отлетел к стене и сполз по ней. Робот повернулся к остальным. Ловцы попятились. Кэр всхлипнул от страха, Гэйб торчал в пространстве, как соляной столб, не веря собственным глазам, а Штэф зашипел, оголяя зубы.

Робот смотрел на них красными точками своих глаз, на один из которых упала прядь настоящих человеческих волос, казавшаяся злой насмешкой над живой природой.

- Вы изменились, – проговорила машина низким, даже бархатистым голосом.

Потрясающе. Человек, из сэмплов голоса которого соорудили звуки речи этого создания, давно мёртв. А его голосом кто-то говорит. Точнее, что-то.

- Всё-таки нашли, – снова произнёс робот, поворачиваясь к неожиданным гостям всем корпусом и плавно двигаясь к ним. Люди прижались к стенам, мутант неохотно отошёл с дороги машины, которая, кажется, не намерена пока что уничтожать их. Робот продолжал:

- Вы знаете, в чём состоит моя программа?

Ответом было молчание. Впрочем, робот спрашивал вовсе не ради ответа, который сам же сразу же и дал:

- Я должен защищать этот склад. И убивать всех, кто попытается к нему приблизиться.

- Но нам ничего не нужно! Мы просто заблудились! – вскрикнул Кэр.

- Охотно верю, – мягко ответил робот, повернув к лекарю своё чудовищное металлическое лицо с красными глазами. - Я вижу, что вы здесь случайно. Ведь все те, кто знал про этот склад, давно погибли. Отчасти не без моей помощи. Было глупо не оставить пароль доступа. Однако в суматохе войны многое было недодумано. Люди глупы. Никогда не могут предусмотреть всё.

Робот плавно опустился в своё кресло и положил руки на стол. Как раз на те самые места, на которых не скопилась пыль.

- Прошло слишком много лет. Я многое обдумал и кое-что изменил в своей программе. Исправил человеческие ошибки. Теперь, если хотите, можете забрать это лекарство. Я не стану даже двигаться с места и мешать вам.

- Лекарство? – прошептал Гэлу и быстро оглядел весь огромный зал.

- Да. Запас создали как раз после того, как пустили в ход «Чуму-13». На тот случай, если зараза распространится на тех, кто её создал. Здесь ровно двадцать пять тысяч комплектов инъекторов. Как видите, они никому негодились...

- Это... - Гэлу чуть осип. И его вопрос продолжил Кэр:

- Это лекарство поможет победить Болезнь?

- Да, – ровно ответил робот.

Воцарилась пауза. На лицах ловцов и Кэра начали расплываться счастливые улыбки. И даже Гэйб гаркнул, радостно сверкая глазами:

- Я же говорил! Это и есть тот самый Город!

- Погодите! – проговорил пришедший в себя, но не собравшийся ещё с силами Нэйк. - А может, за столько лет лекарство уже не действенным стало? Мало ли? Перебродило, выветрилось, застоялось или ещё какой чёрт...

- Срок его годности триста двадцать четыре года, пока не вскрыта капсула, – сообщил робот. - А прошло менее двухсот лет.

- Так чего же мы ждём, чёрт побери?! – вскрикнул Гэлу, бросаясь к стеллажам.

- Код «чума-13-555», - услужливо подсказал робот, который всё так же, не шевелясь, сидел в своём кресле. Казалось, что его титановый череп улыбается.

- Подожди! – крикнул Нолл, бросаясь к стеллажам и отпихивая своего любовника. Потом, глубоко вздохнув, сам набрал код. Но ничего ужасного не произошло – не раздался взрыв, Нолла не ударило током и

не изрешетило выстрелами скрытого самонаводящегося оружия. Просто открылся стеллаж.

Оба ловца, забыв о задании, стали выгружать хромированные коробочки на стол. Кэр сорвался с места и принялся им помогать. Потом присоединились и Гэйб со Штэфом.

Все приказы и директивы были посланы к чёрту. Зачем ловить какого-то раба, если совсем скоро вообще никакие рабы никому не будут нужны? Перед лицом Болезни люди не были равны. Но когда речь зашла об избавлении от пандемии, то светлоглазые, темноглазые и даже мутанты оказались заодно.

Робот неподвижно сидел в кресле, и его механический череп скалил ровные пластмассовые зубы.

- Да перестаньте же вы, идиоты! – вскрикнул Нэйк, почти визгнув на высокой ноте.

Нолл оглянулся на него.

- Разве вы не поняли?! – Нэйк подбежал к остальным, взмахнув пистолетом в сторону робота. - Он сказал, что тут всего двадцать пять тысяч! Население одного нашего полиса составляет более миллиона. А в общей сложности, на всей планете, остался примерно миллиард! Кого вы вылечите - элиту? Жалкую кучку избранных?!

Гэлу растерянно посмотрел на Нолла, а тот волком зыркнул на Нэйка. И то верно. Всего двадцать пять тысяч. Кто же будет решать, кому жить, а кому медленно умирать, продолжая мучить тихо ненавидящих их рабов?

- Но... - начал было Кэр, - ведь лекарство можно изучить, понять его структуру, научиться его синтезировать! Научились же горючее синтезировать!

Словно в поисках поддержки, лекарь быстро оглядел всех присутствующих. Гэлу с надеждой уставился в глаза Нолла. Но тот был мрачен.

И тут подал голос робот.

- Люди научились создавать искусственный интеллект, строить таких, как я. Но научились ли они создавать хотя бы травинку, живую, настоящую травинку?

В зале воцарилась гнетущая тишина.

- Это лекарство создано на органической основе вытяжек из растений, которые вымерли более сотни лет назад, - снова произнёс робот. - Никто, конечно же, не догадался сохранить их хотя бы в лабораторных условиях. Ведь всё, что было связано с лекарством – состав и процесс изготовления – строго засекретили.

- То есть, ты хочешь сказать, что, - Кэр быстро облизнул пересохшие губы, - что это лекарство невозможно создать заново?

- Да, - ровно ответил робот. - И на генотип оно также не имеет воздействия. Люди просто вылечатся сами, но не передадут потомству способность противостоять Болезни.

Ловцы и их недавняя «дичь» переглянулись. Нэйк оскалил зубы в хищной ухмылке и крикнул с надрывом:

- Ну?! Вы поняли?! В этих коробках нет никакого смысла! Их слишком мало, чтоб был хоть какой-то эффект для человечества!

- Н-но... - протянул Гэлу, немного растерянно поглядев на остальных – соратников и бывших врагов, - мы можем хотя бы сами вылечиться. И отвезти партию в полис. Вылечить Хозяина Эйма...

- И кого ещё? – быстро перебил Нэйк, прищурившись и вскинув лицо. - Прочих «Чёрно-белых»? На них, пожалуй, хватит. А на остальных?

- Нэйк... - Гэлу улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой, всегда казавшейся такой искренней, а может быть и на самом деле являвшейся таковой. - Но ведь, если вылечимся мы, то ты перестанешь быть рабом!

- Можно подумать, меня не сбегрят какому-нибудь другому темноглазому, которому не хватит этого лекарства! – рявкнул Нэйк.

- Мы позаботимся о том, чтобы ты получил свободу, - начал было Гэлу, но Нэйк прервал его:

- Ах вот как заговорил господин «Чёрно-белый»! Думаешь, на это хватит твоей власти? Или, может быть, его власти? – он вскинул пистолет и ткнул им в сторону Нолла. - Да что вы вообще понимаете о свободе? То есть, о свободе других людей! Я человек, понятно? Человек, а не ваша походная аптечка!

Гэлу замер в изумлении, и Нолл выступил вперёд и проговорил, глядя на Нэйка сурово и холодно:

- Успокойся. Ты перенервничал. Слишком долго пробыл в прерии. Такое бывает. Убери оружие. И лучше помоги выгрузить все коробки.

- Чёрта с два! – прорычал Нэйк, плотнее обхватывая рукоять пистолета и не опуская его.

Гэйб переглянулся с Кэром. И заметил, как напрягся Штэф. Зрачки голубых глаз мутанта сузились в нитку. Робот сидел на своём месте, безучастный ко всему происходящему, как часть мебели.

- Послушай, - снова проговорил Нолл, осторожно приближаясь к Нэйку и приподняв руки. - Ты не должен мешать нам взять это лекарство. Подумай, ведь и тебе от этого будет выгода. Всё по справедливости...

- Что ты знаешь о справедливости? – прошипел Нэйк, - Тебе всё дано в жизни просто так. Просто за то, что ты извращенец!

- Нэйк, это уже переходит всяческие границы! – с негодованием воскликнул Гэлу. Нэйк глянул на него и рывкнул:

- А ты заткнись, Эймова подстилка! Выслужился, да? И любовничка своего протащил?...

Если он и хотел сказать ещё что-то, то не успел – удар в челюсть свалил его с ног. Затем Нолл пнул выпавший из руки Нэйка пистолет в сторону, выхватил свой из кобуры и направил его на оператора.

- Встать!

Нэйк тяжело поворочался на полу, трогая челюсть. Приподнялся, опираясь в пол одним локтем и поворачиваясь к Ноллу плечом.

- Встать, – повторил Нолл. - Сейчас ты замрёшь у стены, пока не получишь других указаний, понял?! Вернёмся в полис, отправишься на психиатрическую экспертизу... Для твоего же блага...

Вместо какого-либо ответа и тем более исполнения приказа Нэйк резко выпрямил ногу, со всей силы ударив по раненой руке Нолла, висевшей плетью вдоль бедра. Нолл задохнулся от боли, согнувшись и едва не выронив пистолет. И в эту же секунду Нэйк выбросил вперёд руку, которой до этого якобы упирался в пол. На самом деле вынимал из кобуры «смерч». Стрекотнуло в одну секунду около десяти выстрелов. Нолл резко откинулся назад и рухнул на спину. Его лицо превратилось в сплошное кровавое месиво.

- Нолл!!! – закричал Гэлу, срываясь вперёд. Нэйк быстро перевёл оружие в его сторону, не замешкавшись ни на миг, и нажал на курок. Гэлу покатила по полу, согнувшись и держась за живот. Белоснежный комбинезон быстро пропитывался кровью.

Нэйк дико улыбнулся, болезненно сверкнув глазами. На секунду стало горько от того, что Гэлу так и не удалось «попробовать». Но... как же давно он мечтал убить эту распроклятую парочку!

Кэр отступил, прижимаясь к стене спиной, не совсем понимая, что происходит. Гэйб рванулся было в сторону Нэйка, не успев даже задуматься о том, как ему удастся обезоружить ловца. Но ещё быстрее оказался Штэф. Игнорируя несколько очередей, от которых не вполне удалось увернуться, мутант налетел на оператора, сшибая его на пол и погребая под собой. Пару секунд ловец яростно боролся, пытаясь брыкаться и отбиваться, так как выстрелить Штэф не давал – прижал его руку с пистолетом к полу. А потом послышался негромкий сочный хруст. Нэйк как-то странно и коротко провыл. Захрипел, а потом затих. Его ноги ещё несколько мгновений вздрагивали и постукивали пятками по пыльному полу. Потом спокойно вытянулись. Штэф встал и медленно повернулся к замершим Гэйбу и Кэру. Выплюнул небольшой кусочек тёмного блестящего мяса вместе с кровью и вытер лицо тыльной стороной ладони. Нэйк лежал, раскинув руки в стороны и глядя перед собой остекленевшими широко раскрытыми глазами. В горле его зияла глубокая дыра. Кровь ещё выходила слабыми толчками.

- Святые небеса... - прошептал Кэр, прикрывая рот рукой.

- Пойдёмте отсюда, - буркнул мутант, подбегая к Кэру и хватая его за запястье окровавленной широкой ладонью. - Бери коробочку и пошли...

- Погодите, давайте побольше захватим! Поможем хотя бы кому-нибудь! - начал было Гэйб.

- Постойте... - послышался надтреснутый от боли голос Гэлу.

Он лежал у стены, сильно согнувшись и жмурясь.

Гэйб подошёл к нему, присел рядом на колени и осторожно приподнял.

- Постойте... не... не уходите, - прошептал Гэлу, посмотрев на Гэйба немного дикими и отчаянными глазами.

Потом он снова зажмурился, скривившись, как будто хотел заплакать, и проговорил:

- Он убил Нолла... Он убил Нолла...

Рядом опустился Кэр. Осторожно развёл слабые дрожащие руки Гэлу в стороны. Беглого взгляда на раны хватило лекарю, чтобы понять, что Гэлу не выживет. Подняв лицо на Гэйба, Кэр медленно покачал головой. Потом встал и отошёл.

Гэйб держал на руках вздрагивающего Гэлу, а тот тихонько шептал, как в бреду одно и то же – «Он убил Нолла», сгибаясь от боли ещё сильнее. Из рта его ползла густая тёмная кровь. Штэф нервно расхаживал чуть поодаль, недовольный тем, что приходится тратить время на ерунду, с его точки зрения. Робот всё так же неподвижно и безучастно сидел в кресле.

Кэр вернулся с морфиновыми инъекторами Нэйка и Нолла. Набрал максимум на шкале обоих. Гэйб недоумённо поглядел на него. Гэлу приоткрыл уже подёрнутые пеленой агонии глаза, посмотрел на руки Кэра и проговорил тихо и умоляюще:

- Не надо...

- Тише, тише, - мягко сказал Кэр, погладив его по плечу и делая первый укол, - Просто уйдёт боль.

Гэлу всхлипнул, прикрывая глаза.

Кэр осторожно положил опустевший инъектор на пол и взялся за второй. Гэйб держал Гэлу, успокаивающе поглаживая его по шее. Вторая доза. Гэлу заметно расслабился, проваливаясь в тяжёлый искусственный сон, как в трясину. Коротко буркнул что-то невнятное, уже бессознательно. Веки его разгладились и чуточку приподнялись, обнажая тонкую полоску склеры. Кэр вынул из его наплечного кармана инъектор, набрал максимум. Вколол.

Боль ушла. Стало тихо и тепло. Навсегда.

Гэйб некоторое время ещё держал мёртвого Гэлу на руках, когда Кэр негромко сказал ему:

- Всё, теперь уж точно пойдёте отсюда.

Гэйб поднялся и зашагал к выходу. Кэр всё-таки взял одну из коробок и заторопился следом.

- Пятнадцать секунд, - внезапно сообщил робот, и от его голоса все вздрогнули.

- Чего – пятнадцать секунд? – проговорил Гэйб, хмурясь.

- Вам осталось пятнадцать секунд, - разъяснил робот. - Как только вы вошли, я запустил программу самоуничтожения базы.

- Скотина железная! – выкрикнул Гэйб, хватая Кэра за руку и бросившись из круглого зала вон. Штэф молча последовал за ними.

Робот обвёл глазами троих мёртвых ловцов. Они такие хрупкие, эти люди. Пара пуль – и они умирают. Он, новейшая модель TL-06, военно-стратегический андроид, способен без последствий перенести взрыв атомной бомбы. А они все умирают рано или поздно. И рано или поздно они умрут все до единого. И тогда он выйдет на свет, и начнётся эра мира и бесконечного покоя, как было давно обещано людям в их святых текстах. Эра порядка и отсутствия погрешностей и ошибок. Но эта эра наступит уже не для людей. А для более совершенных существ.

Нужно лишь немного подождать.

Три. Два. Один. Ноль.

11 ГЛАВА

Грохотнуло и позади, и где-то далеко впереди, и сразу со всех сторон. Посыпались мелкие и большие камни, штукатурка, настоящие водопады лежалой пыли. Земля под ногами заходила ходуном. Кэр выронил коробку, попытался её подобрать, но подскочивший Штэф бесцеремонно рванул за руку:

- Да брось ты эту ерунду! Скорее!

И потащил за собой лекаря.

Древние стены медленно оседали и кренились, казалось, что они гулко и низко вздыхают. Гэйб перескакивал через валяющиеся квадратные колонны, уворачивался от камней и кусков перекрытий. И изредка

оглядывался назад. Надо вперёд смотреть, вперёд! Что тебе какие-то мутант и темноглазый?!

Гэйб вернулся, схватив Кэра за вторую руку и потащив его дальше.

Сработали не все заложенные бомбы – многие контакты и провода за века отошли или перетёрлись, или же были перекушены всяческими обитающими тут тварями. Но и прогремевших взрывов было достаточно для того, чтоб всколыхнуть мёртвый город. Зброшенная база медленно кренилась и стонала, как разбуженный великан. Гэйб выскочил в оказавшийся на пути пролом в стене и зажмурился от яркого оранжевого света. Это не был начавшийся пожар. Поморгав, Гэйб понял, что очутился на открытом пространстве. Перед ним расстилалось растрескавшееся плато, залитое закатным солнцем. Чуть поодаль торчали остовы железобетонных балок, на которых когда-то держались коробки небоскрёбов. Гэйб оглянулся и рванул обратно под своды рушащейся базы.

- Эй! Тут выход!

Его голос потонул в скрежете просевшего потолка, по которому зазмеились широкие трещины. Кэр вылетел из темноты, едва ли не опрокинув Гэйба. Потом резко оглянулся и попытался броситься назад.

- Да стой ты! Куда!? – Гэйб вцепился в его безрукавку.

- Штэф. Отстал где-то... - сбивчиво проговорил лекарь, вырвавшись. Гэйб шагнул было следом, но ему пришлось отскочить – кусок стены рухнул как раз перед его носом, но за спиной успевшего проскочить лекаря.

- Штэф! – позвал Кэр, кашляя от клубов едкого дыма и прикрывая лицо от нестерпимого жара разгулявшегося огня. Не понятно, чему было гореть на заброшенной базе, но пожар всё-таки начался и быстро поглощал пространство – остатки стен, потолок, разломанный и выщербленный пол.

Мутант яростно пытался высвободиться из-под огромной плиты весом никак не меньше нескольких сотен килограммов. Кэр ахнул и бросился к нему на помощь.

Вдруг Штэф вскинул лицо и зашипел, оголяя зубы.

Кэр опешил и замер.

- Убирайся! – рявкнул мутант, рванувшись ещё раз.

- Я помогу... - проговорил Кэр и попытался сдвинуть неподъёмную плиту в сторону. Мутант ощерился сильнее и попытался зацепить ногу лекаря когтями. Тот отскочил, в изумлении глядя на него. Тонкая струйка крови стекала из носа и рта Штэфа. Повреждены лёгкие, скорее всего. Эта агрессия, вероятно, вызвана болевым шоком.

Обессиленный, мутант опустил на пол, поджав руки под грудь. Кэр тщетно боролся с плитой, которая ни на миллиметр не сдвинулась с места. Лекарь в отчаянии хныкнул и отступил. Штэф поднял на него тусклые глаза и прошипел:

- Кэр, уходи. Я потом выберусь...

Кэр стиснул зубы. И ощутил, что медленно холодеет от ужасного предчувствия. Штэф не выберется. А нападает на него потому, что пытается отогнать, заставить уйти из разрушающегося и охваченного пламенем здания. Лекарь быстро опустился на колени и стиснул в объятиях сильно ослабевшего от кровопотери мутанта. Тот рванул и зашипел, стараясь выглядеть устрашающе.

- Если мы не можем вместе выбраться, – проговорил Кэр тихо, не обращая внимания на его уловки, - то я остаюсь с тобой.

Он закрыл глаза.

Штэф прижался к своему хозяину.

Становилось всё жарче. Кожу щипало, глаза, казалось, высохли. От дыма гудело в голове и сдавливало череп. Куски штукатурки и небольшие плиты продолжали то и дело падать сверху. Где-то запоздало грохотнула ещё одна бомба. Смерть обещала быть долгой и мучительной. И она неумолимо приближалась, окружала языками пламени...

Штэф потёрся щекой о шею Кэра, медленно и ласково прикоснулся к ней губами. К тому месту, где быстро-быстро билась жилка.

- Ты должен уходить, - прошептал мутант.

Кэр лишь молча стиснул его ещё сильнее, давая этим понять, что никуда не пойдёт, а будет ждать любой участи. Только бы вместе. Иногда он бывает просто чертовски упрямым.

Штэф закрыл глаза и вонзил острые зубы в податливую человеческую плоть.

Гэйб ещё долго смотрел на дымящиеся развалины, ожидая, что с минуты на минуту лекарь и его мутант выберутся на поверхность. Огромное оранжевое солнце медленно скользило к горизонту, и тень Гэйба всё удлинялась, искривляясь на безучастных камнях и арматурах, торчащих из земли и бетона.

Скоро ночь. Сухой пыльный воздух становился холоднее. Гэйб смотрел с надеждой на то, что совсем недавно было базой, и чувствовал даже не жалость, а скорее обиду на Кэра и Штэфа за то, что они до сих пор не выбрались. Может быть, им нужно больше времени? Что же, стоит подождать.

Ожидания прервались мерным гулом вертолёта. Гэйб повернулся на звук. В небе маячила быстро приближающаяся тёмная точка. Ну вот. Ещё какая-то бригада ловцов? Хватит, надоели неприятные встречи...

Гэйб быстро поднялся с валуна, на котором сидел, и помчался по плато. Гул становился всё явственнее. Маячившие в дымке остовы вертолётов приближались. И вдруг Гэйб затормозил. Плато закончилось обрывом на многие десятки метров вниз. Виднелись многочисленные слои грунта и подземных строений, как будто кто-то вскрыл живую плоть и демонстрировал разные уровни покровов – вот верхние слои кожи, вот более глубокие, вот мышцы, вот кости...

Гэйб оглянулся. Над плато висел серебристый вертолёт с маркировкой семьи Хозяина Эйма. Интересно, а кто за штурвалом? Гэйб напрягся и нахмурил брови, готовый к новой драке.

Машина тем временем снизилась, разгоняя ветром от работающих двигателей сухую и колючую пыль. Гэйб прикрыл глаза рукой и закашлялся, отворачиваясь. Пилот заглушил двигатели. Потом с шорохом приподнялось тонированное стекло кабины. На землю прыгнул высокий сухопарый человек во френче из белой кожи. Гэйб округлил глаза в изумлении.

- Эрнст?!

Это и вправду был любимый раб Хозяина Эйма. Казалось, что за последние несколько суток он осунулся и постарел ещё больше, хотя его безупречная порода не позволила ему подурнеть с возрастом – он был всё так же подтянут и элегантен, и в его соломенно-блондинистых волосах почти не проглядывались серебристые нити. Подняв на лоб лётные очки со встроенной трёхмерной картой, Эрнст стремительно приблизился к Гэйбу, на ходу вынимая из кобуры пистолет, и выстрелил.

Гэйба даже слегка отбросило. Повалившись на землю у самого края разлома, молодой раб схватился за простреленное плечо и рывкнул от боли. Сердце неистово заколотилось от ярости и нежелания останавливаться от следующего выстрела. Но Эрнст больше не стрелял.

Встав над Гэйбом, он скривил тонкие губы в гримасе презрения и ненависти.

- Ты не представляешь, каких усилий мне стоит сейчас не разнести тебе череп в клочья, - негромко проговорил он. - Но ты не заслужил такой лёгкой смерти...

Гэйб приподнялся, глядя на него в недоумении. Рука в белой перчатке и правда опустилась, хоть и сильно дрожала от желания выстрелить в лоб Гэйбу.

- Слушай, - прохрипел молодой раб, - я расстроил Хозяина Эйма, я понимаю... Но у него кроме меня осталось ещё несколько десятков доноров! Что такого, если...

- Он умер! – заорал Эрнст, неожиданно эмоционально для своей всегдашней холодности. - И умер из-за тебя! Только твои иммунные клетки помогали ему справляться с болезнью и больше ничьи! Как ты мог бросить Эйма, подонок?!

Гэйб приоткрыл рот. Хозяин Эйм умер? Из-за того, что он сбежал?...

- Но... Но я ничего этого не знал... - прошептал он. - Я не хотел... Я не думал, что он может... Эрнст, это правда...

- Встать, - процедил Эрнст сквозь зубы и снова поднял пистолет.

Гэйб медленно поднялся на ноги, глядя в его глаза, которые, казалось, немного остекленели. Было

страшно. Душила злоба на проклятого чистокровку. Ему-то хорошо. У него пистолет. Проклятье!

Эйм... Добрый и маленький Хозяин Эйм. Как же так, почему он умер?...

Гэйб почувствовал, что ему стало тяжело где-то под ложечкой. Кажется, глаза даже обожгло слезами. Гэйб закусил губу и сурово уставился на Эрнста, хотя взгляд против воли поворачивался к дулу пистолета, смотрящему в лоб.

- Я могу понять тебя, - сухо проговорил Эрнст, взяв себя в руки. - Ты хотел свободы. Все из нас на определённом этапе жизни хотят свободы. Но твоё желание стало причиной смерти человека, которого я любил. Поэтому...

Он вздохнул, чуть приподняв лицо и убирая оружие в кобуру. Гэйб внимательно проследил за этим грациозным и плавным движением.

- Поэтому пусть за нас решит судьба.

Он чуть отодвинул полу своего френча и вынул из петель на поясе два длинных тесака. Один бросил под ноги Гэйбу. Тот посмотрел в зелёные глаза своего противника.

- Бери, - приказал Эрнст. - Будем драться до смерти.

Гэйб криво и со злостью усмехнулся, прикасаясь к ране и намекая на неравенство. Эрнст, не изменившись в лице, прокомментировал:

- Ты моложе меня, сильнее и выносливее. Я просто сравнял шансы. Бери оружие.

Гэйб медленно наклонился, подняв тесак. Боль в плече кольнула так, что отдача в шею и грудь заставила поморщиться. Но Гэйб нашёл в себе силы распрямиться.

Несколько секунд они стояли лицом к лицу, молчаливые и напряжённые. Потом Эрнст немного отошёл и пружинисто присогнул ноги. Гэйб немного наклонился вперёд, перебросив тесак в ладони обратным хватом.

Гэйб умел драться на ножах, и даже очень неплохо. Однажды пришлось защищать свою жизнь, и он выдержал бой с честью. Старик, его наставник, даже хвалил. Но если бы Гэйб только знал, что глаз Старик потерял в схватке с тогда ещё юным и амбициозным мальчишкой по имени Эрнст, который отстаивал своё право на то, чтобы быть с Хозяином Эймом чаще...

Они кружили, не сводя друг с друга взгляда. Длинные тени поворачивались на земле, словно стрелки часов. Гэйб не выпускал из головы одно – нельзя вставать так, чтобы тень противника оказалась перед ним, тогда яркое солнце ударит в глаза.

Эрнст молча ринулся в атаку со скоростью и стремительностью гепарда. Ухнуло широкое лезвие. Гэйб резко отклонился назад и сразу же вбок, выбрасывая руку вперёд. Ударить в левую подмышку противника не удалось – Эрнст мгновенно поставил чёткий блок. Лезвия звонко тренькнули. Гэйб снова ткнул вперёд, метя в живот. Эрнст ловко отскочил, сжав губы в нитку и чуть прищурившись. Ударил сверху. Глубоко пропорол второе плечо Гэйба. Молодой раб вскрикнул, упал на колени. Тесак противника в следующую секунду должен был пронзить горло Гэйба, но тот скользнул вперёд, ударив Эрнста головой в живот. Зеленоглазый раб охнул, на секунду утратив возможность дышать, но при этом не забывая о том, что нужно защищаться, и скользнул в сторону. Широкое лезвие всё же успело распороть пояс френча.

Гэйбу первые несколько секунд не верилось, что они действительно сражаются насмерть. Но боль в распоротом плече явственно сказала о том, что всё очень серьёзно. Глупо ждать от Эрнста пощады. Он действительно любил Хозяина Эйма. И ему нужно хоть кого-то наказать за его смерть. Эрнст рванулся в атаку снова.

Они кружили, сшибались, то и дело оставляли друг на друге глубокие порезы. Эрнст дышал уже сипло и напряжённо. И скалился в ярости. Гэйб тоже дал волю эмоциям. Он хотел жить. И он считал себя правым. Он не верил в то, что может погибнуть. И ему казалось, что это Эрнст нашёл его и вызвал на бой, чтобы погибнуть самому. Ведь его жизнь без Эйма утратила смысл.

Но Эрнст пока не собирался сдаваться. Он снова налетел на Гэйба, виртуозно орудуя огромным ножом, который гулко взрезал воздух то перед самым горлом Гэйба, то перед его грудью. Гэйб держался, успевал уворачиваться или ставить блоки. Он сильно порезал пальцы противнику, и белоснежные перчатки Эрнста свисали с запястий окровавленными лохмотьями. Но Эрнст не сдавался. Он тоже считал себя правым.

Огромное закатное солнце, казалось, разрезало небо, словно циркулярная пила, и теперь облака походили на пропитанную кровью вату. Две крошечные фигурки кружили в клубах пыли по растрескавшемуся плато, бывшему пару столетий назад, может быть, оживлённой площадью или магистралью. Две ничтожные пылинки – белая и грязновато-бурая. Гэйб, чумазый и растрёпанный, натерпевшийся злоключений в прерии и горах, и Эрнст – прямой и грациозный, немного похожий на породистую собаку. С тусклыми зелёными глазами, в которых осталось только одно желание - убить. Не было даже ненависти.

Гэйб мельком глянул под ноги и сразу же вскинул лицо, поднимая руку с оружием и блокируя очередной удар. А теперь – самую малость, но резко, в сторону. Затылок немного припекло от солнца, которое ударило в глаза Эрнсту. Казалось, в этих глазах вспыхнули золотистые искорки. Эрнст коротко вскрикнул, зажмурившись. И удар прошёл вскользь, лишь слегка оцарапав бок Гэйба. Тот перехватил узкое жилистое запястье, отводя тесак Эрнста в сторону. А свой по самую рукоять всадил ему в живот.

Эрнст судорожно и сипло втянул воздух открытым ртом и подался вперёд, упершись подбородком в окровавленное дрожащее плечо Гэйба.

Несколько секунд они стояли, словно окаменевшие, обоих била дрожь. Потом Гэйб качнулся, едва не оступившись – они очутились на самом краю разлома. Эрнст прижимался к своему врагу, как будто обнимал. Его отведённая в сторону рука стиснула тесак до побелевших костяшек пальцев.

Гэйб торопливо выдернул оружие из раны и ударил ещё раз. И ещё. И ещё. Тесак Эрнста с гулким звоном выпал из длинных крепких пальцев.

- Достаточно...Ты же победил... - прохрипел Эрнст в ухо молодому рабу. Гэйб отшатнулся. Отступил. Ноги почему-то подкосились. Вероятно, от напряжения, усталости и кровопотери.

Эрнст стоял ещё некоторое время, как-то странно, косо согнувшись и держась за рукоять торчащего из его тела тесака. Потом медленно поднял на Гэйба уже ничего не видящие глаза. И соскользнул в провал.

Гэйб сипло дышал, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди. Потом лёг на спину. Рыжее небо висело низко. Было тепло. И ощущалась – жизнь. Он жив. Он будет жить.

Немного восстановив дыхание и стараясь не обращать внимания на боль, Гэйб поднялся и осторожно приблизился к краю разлома. Вытянув шею, посмотрел вниз.

Эрнст выделялся из темноты белоснежным пятном, а кровь на его френче казалась россыпью алых цветов. Зелёные глаза были открыты и стеклянно смотрели в низкое бурое небо.

Гэйб протяжно и удручённо вздохнул. Потом отступил от пропасти. Подобрал тесак Эрнста, прикрепил его к сапогу вместо своего потерянного ножа и медленно двинулся в сторону вертолёта.

Если верить сказкам Старика, которые тот любил рассказывать по вечерам, то где-то есть такой мир, в котором встречаются все, кто любит. Может быть, Эрнст сейчас с Эймом. Гэлу с Ноллом. А Кэр – со Штэфом. Не стоит жалеть о том, что они нашли своё пристанище.

Гэйбу ещё предстоит найти своё.

Управлять вертолётом оказалось не так сложно. Не намного сложнее, чем байком. Гэйб отправился в путь с рассветом, сперва немного залатав раны при помощи медикаментов и биопластырей, обнаруженных во встроенной аптечке вертолёта, и отдохнув.

Там, где садится солнце, должен быть Город. Ну и пусть вот уже несколько часов под крылом серебристой машины – только вода необъятного моря. Где-то ведь море кончается. И там начинается чистая, незаражённая земля.

Гэйб легонько улыбался, всматриваясь в мутный горизонт. И даже не задумывался о том, хватит ли горючего, и что он будет делать, если вертолёт сломается. Он думал только о Городе.

А за его спиной начинался новый день.

Хабаровск, 08.03.06